

Лада  
Кутузова

# Тёмногорье

## Серебряный лес



Фэнтези нового поколения. Темногорье

Лада Кутузова

# **Темногорье. Серебряный лес**

«Издательство АСТ»

2022



УДК 821.161.1-93  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

**Кутузова Л.**

Темногорье. Серебряный лес / Л. Кутузова — «Издательство АСТ», 2022 — (Фэнтези нового поколения. Темногорье)

ISBN 978-5-17-151609-3

Лада Кутузова – многократный лауреат престижных литературных премий. В 2017 году роман «Плацкартный билет», открывающий фэнтези-цикл «Темногорье», попал в финал премии LiveLib «Лучшая книга 2017 года, выбор читателей: Ужасы, мистика», а так же занял третье место в конкурсе «Бегущая по волнам» за лучший женский образ в фантастике. «Серебряный лес» – третья книга цикла. Майкл, Летц и Шейла – обычные молодые люди, которые живут в своих мирах. Совершенно случайно они оказываются на странной базе, где их должны подключить к искусственному интеллекту, но они оттуда сбегает и, встретив Хранителя пути, оказываются в Серебряном лесу. И сейчас главное для них – это выбраться из Темногорья и загадать у подножия радуги самое заветное желание. Для старшего школьного возраста.

УДК 821.161.1-93  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-151609-3

© Кутузова Л., 2022  
© Издательство АСТ, 2022

## Содержание

Пролог	7
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	18
Глава 4	22
Глава 5	26
Глава 6	30
Глава 7	34
Глава 8	38
Глава 9	42
Глава 10	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48



**Лада Кутузова**  
**Темногорье. Серебряный лес**





© Кутузова Л., 2022

© Кривоги́на А., иллюстра́ции, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022



## Пролог



Лес стоял, укутанный тишиной, как ватным одеялом. Молчали птицы и звери, замерли деревья, страхась испугнуть кого-то. Всё застыло в ожидании. Неожиданно вспыхнул свет, высвечивая поляну в центре леса и белоствольные деревья. Они, точно колонны, подпирали тёмное небо и очерчивали границы луга. Раздался трубный глас, и на поляну вышел олень. Его шерсть сияла живым серебром, а рога горели, будто золотые подсвечники.

Майкл любовался оленем из укрытия. До чего же завораживающее зрелище! Не зря Майкл пробирался через густые заросли, подвергая жизнь опасности. Не зря терпел лишения и голод. Рубашка Майкла порвалась в нескольких местах, обнажая мускулистое тело. Его лицо, подобное лицу героя приключенческих фильмов, в отблеске пламени казалось высеченным из мрамора. Майкл сделал движение – нога затекла, – и под ним хрустнула упавшая ветка. В тот же миг в оленя полетели стрелы, экран монитора дрогнул и поплыл...

## Глава 1

### Конкурс



– Жирный, жирный! – скандировал Большой Бу. – Сисястый! – он потряс воображаемыми грудями.

Майкл шёл по школьному коридору и делал вид, что к нему это не относится. Он ловил на себе насмешливые взгляды и презрительные ухмылки ребят. Пробежавший мимо мальчик из третьего класса показал Майклу средний палец. Майкл лишь сильнее сжал зубы и проигнорировал уничижительный жест. Главное – дождаться окончания учебного года, а потом родители обещали перевести его в другую школу. А ведь как им нахваливали эту! Мол, одна из лучших в городе. После выяснилось, что директор учреждения повёрнут на спорте.

Этого оказалось мало, директор требовал того же от учеников. Каждый был записан в какую-то секцию, от каждого ждали результатов. Ну или хотя бы участия. И когда Майкл отказался, директор ничего не сказал, только приподнял правую бровь.

– Боюсь, вашему сыну будет сложно учиться в нашей школе, – сообщил он родителям Майкла, но те не уловили зашифрованного в этих словах послания, а потом у Майкла начались трудности, о которых предупреждал директор.

Нет, бить его не били, но всячески проходились по внешности. В школе царил культ спорта и физического совершенства, и умственные способности Майкла мало кого интересовали: сложно разглядеть красоту мозговых извилин за лишним весом, пухлыми щеками и двойным подбородком.

Большой Бу был старше Майкла на год, разделял взгляды директора школы и постоянно гнобил Майкла. Грушей для битья Майкл становиться не собирался, но силы были неравны: у Большого Бу имелся заслуженный авторитет, а за Майкла никто заступиться не стремился – он был одиночкой. Их семья недавно переехала в город – отец сменил работу, после Майкл не



понравился Большому Бу, а потому никто не захотел с ним дружить. Майкл пытался общаться с одноклассниками, но на него словно кто-то поставил клеймо отщепенца.

С девочками тоже имелись проблемы. Парни, его ровесники, только и говорили о девочках: кто с кем встречается и целуется. Майклу об этом и мечтать не приходилось, для девочек он был невидимкой, даже хуже – парией.

– Эй, Майкл! – окликнула его Ева, первая красotka класса, и он обернулся против воли: на такую, хочешь не хочешь, а среагируешь. – Зачем тебе грудь? – Ева прищурилась. – Отдай её лучше Плоской Сью.

Плоская Сью была одним из аутсайдеров класса, но особо её не задирали – Сью занималась спортивной гимнастикой. Майкл вспыхнул от стыда и отвернулся. Ничего, немного потерпеть осталось. Скоро никого из них он не увидит. Он укрылся в туалете и достал из сумки пакет с пирожками, заботливо приготовленными мамой. Там, в кабинке, Майкл хорошенько подкрепился перед последним уроком.

Вечером Майкл делал в компьютере домашку. Хотелось поскорее закончить: через полчаса начинался сериал, который Майкл смотрел уже полгода. Но задания оставлять на потом нельзя: не сдашь до определенного времени, получишь минус в рейтинг и тогда просидишь выходные без доступа в социальную сеть. И так рейтинг на грани. Майкл дорешал последнюю задачу, ещё раз просмотрел всё и отправил на проверку роботу-куратору. Через пять минут пришёл ответ – четвёрка. Йес! Уже в субботу можно будет в восемь утра залезть в «Междусобойчик», чтобы потрепаться с друзьями из старой школы обо всём на свете.

На заднем фоне бубнил телевизор. Внезапно передача прервалась и начались новости.

«Внимание! – диктор взял торжественную паузу. – Спешим объявить о конкурсе. Возраст участников и страна их проживания значения не имеют. Победитель получит право провести двадцать четыре часа в новой онлайн-игре «Сребролесье». Все подробности будут высланы на электронный ящик зарегистрированных пользователей сайта...» В тот же момент комп пискнул – пришло сообщение. Трясущимися руками – от волнения потряхивало – Майкл открыл письмо.

Сначала вывалилось краткое содержание игры. «Сребролесье – последний оплот чистого волшебства, место, где живёт златорогой олень. Можно встать на его защиту или устроить охоту на него же, чтобы серебряная шкура и золотые рога достались победителю».

Майкл нажал на дополнительную информацию. Из описания следовало, что в Сребролесье попадает команда из трёх человек. Они должны занять сторону охотников или защитников Златорога – это изначальное имя оленя. Если побеждают защитники, они имеют право на продолжение пути до истока радуги, чтобы загадать любое желание; если охотники, то им достаётся весомый денежный приз. Майкл присвистнул, когда увидел сумму: на эти деньги любое желание исполнить можно, и не одно. Всё усложнялось тем, что Златорог мог сменить сущность доброго духа на тёмную, и тогда не поздоровится ни тем, ни другим. Злой дух убивал всех без разбора.

Явились родители, они с интересом прочитали письмо.

– Слушай! – обратилась мама к отцу. – Это же продолжение «Темногорья», если я не ошибаюсь?

Майкл заинтересовался: «Темногорье» – культовая игра, её каждая собака знает.

– Вы же не играли в неё ни разу, – не удержался он.

– Как же, – отец отвесил ему шутливый подзатыльник. – Тебя на свете не было, когда мы с матерью в неё рубились.

Родители обменялись понимающими взглядами, а затем мать позвала всех ужинать.

Майкл разочарованно вздохнул: ему ни за что не выиграть. Найдутся миллионы желающих поучаствовать в конкурсе, а ему надеяться не на что. Лишь через пару лет, когда ажио-

таж схлынет, возможно, удастся уговорить родителей на подарок – провести несколько часов в игре. Говорят, раньше с играми было проще. Можно было заходить в них даже с домашнего компьютера. Но принятый ещё до рождения Майкла закон ограничивал потребление интернета и виртуальной реальности. В будни Сетью разрешалось пользоваться лишь для учёбы и по работе. На выходные и праздники дозволялось посидеть в социальных сетях типа «Междусобойчика», узнать последние новости о фильмах и книгах и обменяться мнениями. А вот игры... Только в специально отведенных зонах и по особым случаям. Впервые Майкл зашёл в «Темногорье» на своё двенадцатилетие и провёл там пять потрясающих часов – словно другую жизнь прожил.

С тех пор для Майкла лучшим подарком на любое событие была виртуальная игра, хорошо, что родители ему в этом не отказывали. Жаль только, что подобные презенты регламентировались: не более трех в год. К четырнадцати с половиной годам Майкл успел посетить шесть игр, Темногорье он выбирал три раза. Майкл ещё раз просмотрел условия. Первое задание – придумать слоган для игры. Он задумался: может, всё же попробовать? Можно же предложить не один. Вдруг что-то подойдёт, и он пройдёт во второй тур?

В школе всё шло по-прежнему. Майкл старался приезжать туда перед началом уроков и быстро сбегать после окончания занятий, но Большой Бу устроил охоту, где Майкл выступал в роли добычи. Прозвище Большому Бу досталось не зря: к шестнадцати годам его рост перевалил за сто девяносто сантиметров. Да и состоял он, похоже, из одних мышц – не человек, а машина убийства. Вот только мозг Большому Бу подкачать не мешало бы.

– Что ты ко мне привязался?! – не выдержал Майкл. – Я не девчонка!

Сзади заржал кто-то из парней.

– Ты хуже девчонки, – ответил Большой Бу, – ты неженка. Посмотри на себя, – он окинул Майкла презрительным взглядом: – Такой толстый, что живот трясётся. Тебе не стыдно?

– Зато я умный! – Майкл ощутил злость.

– Умников полно. Вон, торчат в телевизоре целыми днями, – скривился от отвращения Большой Бу. – Штаны протирают. А ты толстый и ленивый, раз ничего с этим не делаешь.

– Быть толстым не стыдно! И я не ленивый! – Майкл непроизвольно сжал кулаки, а потом разжал их – не то Большой Бу решит, что Майкл нарывается.

– Не стыдно, если из-за болезни, – Большой Бу, наконец, отстал от него. – А ты не в состоянии даже зарядку сделать, жалеешь себя и жуёшь постоянно.

Большой Бу зашагал прочь, а Майкл поспешил в туалет, чтобы уединиться в кабинке, – хотелось есть.

Все три дня, отведённые на первый этап, Майкл сочинял девизы, пропустил даже очередные серии сериала – не до того было. Ничего, посмотрит потом в повторе. Даже родители присоединились, у Майкла возникло ощущение, что они сами не прочь сыграть в «Сребролесье». Перед отправкой он придирчиво проглядел список: «Выжить нельзя погибнуть». Неплохой слоган. Мол, поставь запятую сам. Правда, таких полно, но может прокатить. Остальные тоже ничего: «Дотянись до волшебства», «Поймай везение за рога» – штук двадцать набралось. Майкл скрестил пальцы на удачу и послал письмо. Пусть ему повезёт.

Результаты ожидалось лишь через месяц. Когда Майкл увидел количество поданных заявок, настроение упало ниже плинтуса – шансов не было. В школе дела обстояли не ахти, он снова сцепился с Большим Бу, хотя всячески избегал его. Вот и сейчас Большой Бу заметил Майкла, хотя тот желал одного – стать невидимым.

– Эй, жирдяй! Куда торопишься? – Майкл сделал вид, что не слышит.

Он ускорил шаг, но Большой Бу догнал его и преградил путь.

– Куда спешишь, толстяк? К мамочке? – навис он над Майклом.

– Тебе не надоело? – ответил Майкл. – В твоём возрасте пора понимать, что внешность в человеке – не главное.

– Чего?! – по изумлённому лицу Большого Бу было понятно, что о подобном он никогда не задумывался.

Майкла так и подмывало сказать, что похудеть-то он сможет, когда приспичит. А вот поумнеть у Большого Бу вряд ли получится. Но Майкл понимал, что наглотаться не стоит.

– Если я толстый, это не значит, что я дебил или урод какой, – объяснил Майкл. – И не прижимайся ко мне, я не девчонка.

Большой Бу усмехнулся. Он был из тех парней, на которых подобные аргументы не срабатывают:

– Какой ты неженка! И как докажешь, что ты крутой?

Майкл с тоской посмотрел на секцию металлических шкафов: здесь школьники хранили свои вещи. Эх, открыть бы, как в фильме, резко дверцу, так чтобы приложить ею Большого Бу. Чтобы у того глаза в кучу сложились, а из носа кровь пошла! Жаль, что силы неравны, да и к Большому Бу подтянулись его приятели, такие же недоумки. Майкл задержал дыхание: была не была!

– Я пройду во второй тур конкурса по «Сребролесью».

– Что?! – у Большого Бу сделался такой вид, будто он только что узнал, что Майкл – инопланетянин.

– Я пройду во второй тур, – повторил Майкл.

– Договорились, – кивнул Большой Бу. – Но если нет, ты объявишь по школьному радио, что каждую ночь ссышь в постель.

Майкл облегчённо выдохнул: в запасе был целый месяц!

В день икс Майкл постоянно обновлял электронную почту на планшете. Надежды было мало, но Майкл отгонял упаднические мысли: вдруг повезёт? Ну ведь может такое быть? Иначе... Впору задумываться о том, что пора сменить школу, не дожидаясь окончания учебного года, а ещё лучше город проживания. Майкл не сомневался, что Большой Бу сделает всё, чтобы отравить его существование. А если ещё об этом напишут в «Междусобойчике»... Лучше сразу умереть.

День тянулся, как никогда ранее. Настроение менялось от восторженного, когда Майкл убеждал себя, что обязательно пройдёт во второй тур, до пораженческого. Уроки прошли как в забытии, Майкл витал где-то в облаках. Ему повезло, что с учёбой у него проблем не возникало, поэтому учителя особо Майкла не дёргали. Зато одноклассники бросали на него заинтересованные взгляды: о договорённости с Большим Бу знали многие. Да и тот, как нарочно, постоянно маячил на переменах. Лицо Большого Бу ничего хорошего не выражало. Майкла лихорадило от ужаса, живот разнылся настолько сильно, что даже еда в рот не лезла – бутерброды так и остались лежать в контейнере. После седьмого урока Майкл вновь залез в почту и обнаружил письмо с сайта конкурса. Майкла обожгло жаром: что там?! Трясущимися руками он открыл письмо – может, прямо сейчас придётся сбегать через задний двор? – и через секунду завопил от счастья: в тексте сообщалось, что он прошёл в следующий этап.

Вскоре весь класс был в курсе произошедшего. С момента зачисления в эту школу Майкл впервые очутился в центре внимания. Оказывается, многие приняли участие в конкурсе, но повезло только Майклу. К нему подходили и поздравляли весь этот и последующие дни.

– Эй ты! – Майкл отметил, что Большой Бу не обозвал его ни жирдяем, ни толстяком. – Подожди.

Большой Бу стоял перед Майклом с ошарашенным видом, будто никак не мог уяснить, как парень с лишним весом мог оказаться таким башковитым, что сумел обойти многих.

– В общем, ты прав, – эти слова Большому Бу дались с трудом. – Обещаю больше не лезть к тебе.

Через пару дней Майкл получил новое письмо. В нём сообщалось, что для прохождения на следующий этап Майклу нужно похудеть на пять килограммов. Майкл не поверил собственным глазам: откуда устроители конкурса знают, что он толстый? Но ошибка была исключена. Майкл два раза в неделю должен был взвешиваться и присылать фотографию с результатами. Делать было нечего. Майкл встал на весы, которых избегал, и мысленно застонал: семьдесят девять килограммов. Это было бы нестрашно, будь рост Майкла выше ста восьмидесяти сантиметров. Но в свои четырнадцать с половиной лет Майкл застрял на ста шестидесяти сантиметрах.

Майкл всерьёз думал отказаться, но не хотелось терять наладившиеся отношения с одноклассниками, те глядели на него, точно на героя. Да и Большой Бу вмешался.

– Говорят, тебе похудеть надо? – спросил тот. – Могу помочь – меня директор попросил. Сказал, что это важно для школы.

Майкл с опаской посмотрел на него: что Большой Бу от него хочет?

– Ну, – ответил Майкл, – на пять килограммов.

Большой Бу кивнул:

– Справишься. В общем так, каждое утро буду ждать тебя у подъезда. Ровно в семь. Будем бегать в сквере.

– И по выходным?! – ужаснулся Майкл.

– В выходные в десять утра, – успокоил Большой Бу. – И только попробуй опоздать или пропустить.

Для внушительности он сунул под нос Майкла огромный кулак. Майкл разглядывал пальцы, покрытые волосками, и жалел себя – выбора не было. Так у Майкла началась новая жизнь.

Сперва он думал, что сдохнет. Дыхание сбивалось после первых ста метров, сердце пыталось выпрыгнуть из грудной клетки и сбежать от Майкла куда подальше. Но Большой Бу расслабиться не давал.

– Думаешь, я всегда таким был? – Большой Бу ткнул в себя кулаком.

Майкл пожал плечами: он не удивился бы, если бы узнал, что Большой Бу родился качком.

– Да меня палкой переломить можно было, – поведал тот. – Я каждую зиму из дома не выходил – болел постоянно, пока не занялся спортом. Так что не будь как девчонка.

Домой Майкл возвращался разбитым, точно его от души поколотили палками. А нужно было ещё принять душ и идти в школу. Иногда Майкл стоял под водой и плакал – настолько было плохо. Ещё Большой Бу привёл Майкла к своему тренеру по вольной борьбе и объяснил ситуацию. Вскоре Майкл четыре раза в неделю отпахивал на тренировках по два часа. Плюс тренер посадил его на диету: запретил употреблять хлеб и пирожки. Под таким контролем вес сдался, и к концу месяца Майкл похудел аж на семь килограммов. Хотя срывы случались: однажды он слопал шесть штук пирожков, так что на следующий день пришлось отказаться от ужина.

Большой Бу критически осмотрел его.

– Пойдёт для начала, – он болезненно ткнул в плечо Майкла кулаком. – На человека становишься похож.

Следующее испытание состояло из нескольких заданий. Майкл должен был ответить на вопросы по литературе, решить задачи по химии, физике и математике, а ещё написать сочинение. Майкл был несилен в физике, но вновь вмешался Большой Бу.

– Это уже не только твоё дело, – сообщил он, – а общее. Так что ты не имеешь права подвести нас.

После этих слов Майкл проникся. Он кожей ощутил, что назад дороги нет. Если он не выложится на сто процентов, Большой Бу этого не поймёт. Потому что сам Большой Бу сдох

бы, но не отступил, именно этого он ждал и от Майкла. К тому же Майклу хотелось победить. Чтобы им гордились, чтобы каждый смотрел на него с восхищением. Не ради игры, а ради лидерства.

Нужный порог – семьдесят баллов – Майкл прошёл. Меньше всего он получил очков по физике и литературе, больше всего – по математике и, как ни странно, за сочинение. Тогда же пришла таблица с расстановкой сил. У Майкла оказался десятый результат – его фамилия находилась в конце списка.

В школьном вестибюле вывесили поздравление для Майкла. За эти два месяца он стал едва ли не самым популярным парнем. К тому же занятия спортом принесли плоды: Майкл подрос и подтянулся. Теперь от девчонок отбоя не было, едва ли не каждая пыталась охмурить его. Майкл наслаждался вниманием, но на свидания не спешил – сперва конкурс. В один день к нему подошла Ева.

– Может, сходим в кино? – предложила она. – Ты, оказывается, парень вполне ничего.

– Отвали от него, – мрачно посоветовал Большой Бу, который появился из ниоткуда.

– Только не говори, что он твоя подружка, – разозлилась Ева, но больше с глупостями к Майклу не подкатывала.

Наступил конец учебного года. Состоялась общешкольная линейка, где Майкл получил грамоту за успехи под аплодисменты всей школы. А на следующий день он отправился на последнее испытание. В чём оно состояло, Майкл не знал. Он и Большой Бу подъехали к огромному небоскрёбу в центре города. Майкл назвал охраннику фамилию и поднялся на скоростном лифте на сорок пятый этаж, Большой Бу остался внизу.

– Удачи! – пожелал он напоследок.



## Глава 2

### Победитель конкурса



Весь этаж занимала организация, устроившая конкурс, – разработчики новой игры. Майклу почудилось, что он попал в рай – повсюду висели баннеры любимых игр. Стены были отделаны белоснежными панелями со сглаженными углами, что придавало помещению вид космического корабля. Майкла охватило ощущение нереальности: ну не может же быть, чтобы всё происходило наяву! Он впервые в жизни понял, чем хочет заниматься в дальнейшем: разрабатывать компьютерные игры, придумывать новых персонажей и миры. А заодно и самому принимать участие в их прохождении – это, пожалуй, основная причина.

Сотрудники были одеты в серебристые облегающие комбинезоны, что тоже подчеркивало схожесть с космическим кораблем. Майкла проводили в просторное помещение, где помимо него находилось девять ребят: три девчонки и шестеро парней разного возраста, все старше него. Им объяснили, что все они будут помещены в капсулы, к их ногам, рукам, грудной клетке и голове прикрепят провода. Затем всех испытуемых погрузят в сон на пару часов. За это время с них снимут показатели физической активности и по результатам выберут победителя.

Майкл заволновался: выходило, что повлиять на исход конкурса он не может. Точнее, от него зависело всё, но помимо его воли. Он заметил, как остальные обмениваются растерянными взглядами. Наверняка они тоже предполагали самые невероятные испытания: на физическую подготовку, ум и смекалку. А вышло всё как-то странно.

– Надеюсь, клаустрофобии ни у кого из вас нет? – поинтересовалась молодая женщина, тоже одетая в униформу.

– А если есть? – спросил один из участников. На вид ему было лет двадцать, парень отличался высоким ростом и атлетической фигурой.

– Тогда выбор за вами: мы погрузим вас в сон, но первые пять минут вы просто будете лежать.

На лбу парня выступил пот. Он бросил затравленный взгляд на капсулы и затряс головой.

– Я отказываюсь.

– Хорошо, – не стала уговаривать женщина. – Примите, пожалуйста, в качестве компенсации экскурсию по нашей экспериментальной лаборатории. А заодно мы дарим вам сертификат на восемь игровых часов. Вы можете воспользоваться ими в удобный для вас день. Кроме «Сребролесья».

Майкл приободрился: круто! Даже если он проиграет, то всё равно выиграет – восемь часов в любой игре! Конечно, не «Сребролесье», но ведь можно выбрать любую другую. Вот это сюрприз так сюрприз!

– Да, – обратилась женщина к оставшимся. – Мы решили, что должны поощрить финалистов за те прекрасные показатели, которые они продемонстрировали.

– Класс! – не выдержал Майкл и улыбнулся.

Все зааплодировали.

Ребят поместили в капсулы. Майкл почувствовал холодное прикосновение металла к запястьям и щиколоткам, на лоб ему нацепили металлический обруч, окутанный проводами. Лежать было удобно, точно он находился в массажном кресле. Звучала приятная музыка, Майкл начал отсчитывать пять минут до засыпания: триста, двести девяносто девять... Но веки мгновенно отяжелели, и он уснул.

Майкл запомнил лишь яркие вспышки, среди которых преобладали фиолетовые. Красный, жёлтый и очень много фиолетового цвета... «Каждый охотник желает знать, где сидит фазан» – эта фраза звучала в мозгу Майкла с тысячами интонаций, от добродушных до угрожающих. Ему казалось, что в ней скрыт какой-то смысл, но тайное знание улетучивалось при попытках понять его. Через два часа Майкл, как и было обещано, проснулся. Затем его с остальными ребятами угостили обедом с запечёнными роллами и пиццей и вручили приглашительные на экскурсию в лабораторию и игровые сертификаты.

Большой Бу ждал в холле первого этажа.

– Ну как?

Майкл пожал плечами:

– Никто не знает. Там такое тестирование странное было, как в поликлинике. Может, медицинское обследование? Сказали, через три недели пришлют результаты. Кстати, можем сходить в лабораторию. У меня приглашительные на десять человек.

Он протянул пачку билетов. Большой Бу обрадовался:

– Класс! Давно хотел. Можно мне парочку? Майкл пожал плечами:

– Да мне одного хватит. Остальные бери себе.

Учебный год закончился, все разъехались кто куда. Майкл не скучал: продолжал тренировки, в которые неожиданно для себя втянулся, и гулял по интерактивным выставкам. Особенно его привлекло устройство космического корабля. Майкл даже провёл несколько часов на тренажёре: учился управлять аппаратом.

Ближе к назначенному дню Майкл начал проверять почту: вдруг результат объявят раньше? Чтобы убить медленно тянущееся время, он сходил на экскурсию в лабораторию. Три часа ему рассказывали об истории её создания, об учёных, стоящих за разработками, об авторах книг, по которым были созданы игры. А ещё про эффект полного присутствия, который получился благодаря новейшим открытиям. Майкл ещё больше убедился, что хочет тут работать. Когда-нибудь и про него поведают экскурсантам, интересующимся историей игр.

Майклу очень хотелось воспользоваться сертификатом, но он решил приурочить этот презент к дню рождения: двадцать второго августа ему исполнялось пятнадцать лет. Целый

день в игре! Что может быть лучше? Да и родителям экономия: могут подарить что-нибудь другое.

В назначенный день Майкл обновлял электронную почту каждые пять минут – долгожданного письма всё не было. За спиной тархтело радио, родители слушали по нему аудиокнигу – вышла новинка известного автора-фантаста. И в это время диктор прервал запись.

«Стали известны результаты конкурса по игре «Сребролесье», – объявил он.

Майклу сделалось дурно: в глазах потемнело, а в ушах появился неприятный гул. Неужели уже всё решено? Он вновь залез в почту – ничего! Ему стало страшно: значит, победитель не он? До этого момента он старался не думать о том, что потерпит поражение. Ему и так повезло. Но сейчас Майкл понял, что отчаянно желает выиграть! Другой результат его не устроит.

Но диктор, вместо того чтобы просто сказать, кто занял первое место, начал рассказывать о пройденных этапах и финалистах. Мама включила телевизор: по всем программам шёл один и тот же выпуск новостей. Майкл увидел свои фотографии и смутился: вот зачем они это сделали? Он же не герой какой-нибудь! Да и не мешало бы ещё немного похудеть и подрасти.

Передача всё не кончалась, Майкл изнывал: когда же сообщат результат? Сердце тревожно стучало в груди, в животе всё связалось узлом – Майкл мечтал услышать своё имя и боялся, что этого не случится.

«Итак, – произнес диктор, – победителем отбора становится Джейн Кузнецовф!»

Во весь экран высветилась фотография улыбающейся девушки. Да, Майкл видел её во время последнего этапа: ниже среднего роста, с волосами, собранными в хвост, и в очках для имиджа, а не из-за плохого зрения. Из тех, кто точно знает, чего хочет, и идёт к цели, не отвлекаясь на пустяки.

Дальше всё было как в тумане. Родители стали успокаивать, что ничего страшного не случилось. Мол, главное – не победа, а участие. От этих слов хотелось разреветься. Им бы так! Майкл почти поверил, что у него все шансы стать первым, а тут такой крах. И кто скажет, что всё честно было? Может, специально подстроили? Последний этап какой-то мутный был. Вдруг никаких тестов и не проводили, а просто видимость создали?

Настроение было испорчено, даже не хотелось заходить в «Междусобойчик» – на лето для школьников социальная сеть открывалась и в будни. Строго с восьми утра и до десяти вечера. Майкл зачем-то снова проверил почту. Там было письмо от учредителей конкурса. В нем Майкла поздравляли со вторым местом и желали всяческих успехов. Второе место! Как насмешка. Хотя, возможно, всем проигравшим прислали подобную отписку, но Майклу хотелось обидеться на весь свет и начать жалеть себя. Почему всё так несправедливо?! Чуть-чуть не хватило!

Ближе к ночи он всё же успокоился. В «Междусобойчике» друзья поздравляли его с успехом и уверяли, что Майкл самый лучший. Просто ему немного не повезло. Майкл примирился со своей участью: ничего, зато у него есть целых восемь игровых часов! Конечно, это не «Сребролесье», но вновь пройти по любимым мирам «Темногорья» он не против. Лучше уж так.

Письмо от организаторов конкурса пришло через три дня. В нем сообщалось, что победительница серьезно заболела, а потому принять участие в тестировании игры не сможет. У Майкла интересовались: не согласен ли он заменить Джейн Кузнецовф? Майкл запрыгал от радости: конечно, согласен! Нашли о чём спрашивать. Майклу казалось, что мир перевернулся: наконец-то повезло! Господи, да он заснуть сегодня не сможет. Эмоции настолько переполняли его, что Майкл едва не разрыдался от счастья. На его торжествующий вопль прибежали родители. Майкл даже говорить не мог, лишь ткнул пальцем в монитор компьютера. Мама с отцом принялись поздравлять его. Майкла в этот миг огорчало только одно: жаль, что это не случилось с ним сразу. Как будто его победу подпортили.

По телевидению объявили новость, что выбывшую победительницу заменит Майкл Смит. Это вызвало новый виток поздравлений. Майкл перечитывал их, отвечал и утопал в воображаемых овациях. Как он был крут в этот момент триумфа!

У него взяли с десяток интервью для различные периодических изданий и СМИ. Его забросали признаниями в любви сотни девчонок, и Майкл даже договорился с двумя о встрече. Потом, естественно. Сотни же парней написали, что он стоящий чувак и предложили дружбу. Большой Бу прислал сообщение, что гордится Майклом.

В день икс его сопровождало телевидение. Майкла сняли выходящим из дверей подъезда и как он садится в лимузин, присланный компанией компьютерных игр. Всё это шло в прямом эфире.

– И всё же за кого вы будете сражаться, – спросила его журналистка, – за охотников или Златорога?

Майкл не медлил ни секунды – для себя он уже решил.

– За Златорога, – ответил он. – Мы должны беречь природу и животных.

По собравшейся толпе пронёсся восхищённый стон. Майкл удивился: что тут такого? Он всего лишь сказал то, что думает. Сребролесье и Златорог – символы волшебства, всего того чудесного, что так привлекает Майкла в книгах и играх. Было бы глупо лишиться их.

Стоял тёплый и солнечный летний день. Вокруг Майкла высились бесконечные небоскребы. Всего несколько минут отделяли его от момента, когда он войдёт в игру. И впервые в жизни он медлил: как же замечательно то, что происходит с ним сейчас. И насколько реальная жизнь может быть не хуже компьютерной. Часы на соседней башне пробили полдень. Это послужило сигналом к завершению съёмки. Зрители пожелали Майклу удачи, и он зашагал навстречу своему выигрышу.

– Сорви куш! – пожелал кто-то ему в спину.

## Глава 3

### Уравнение с тремя неизвестными



Снова сорок пятый этаж и знакомый офис. В этот раз Майкла ввели в небольшое помещение.

Его стены, потолок и пол представляли собой изогнутый экран. Повсюду были прикреплены колонки для лучшего звука. В центре помещения висела капсула.

– Она возвращается, – объяснила женщина, знакомая Майклу с прошлого раза.

Майкл залез в капсулу, к нему прикрепили кучу проводов. На руки надели специальные перчатки, на ноги – что-то, напоминающее сандалии с кучей ремней вокруг икр, на голову – игровой шлем. Майкл почувствовал знакомый азарт – сейчас он окажется в игре! Как же он этого хотел. На мгновение он почувствовал неловкость – ему и в голову не пришло узнать, что произошло с Джейн Кузнецов. Но ничего, спросит, когда выйдет из игры. Не горит.

Майклу показалось, что он парит в невесомости – никаких звуков и ощущение полета. Он пошевелился, и капсула тотчас же среагировала на его движение – развернула Майкла лицом к потолку. Круто! Зазвучала приятная музыка, свет в помещении погас, появились радужные кольца – они плыли перед глазами Майкла, точно гипнотизируя. И начался обратный отсчет: пять, четыре, три, два, один, пуск! Капсулу тряхнуло, и Майклу почудилось, что он куда-то проваливается.

Бездонный космос, свет мириад звёзд, который заливают всё пространство, странная мелодия и голос, который мог бы принадлежать роботу: «Каждый охотник желает знать, где сидит фазан». Майкл летит через Вселенную к яркой точке, что светит над ним. Он простирает к ней свои воображаемые руки, ведь реальные вытянуты по бокам в капсуле, и стремится туда



всем сердцем. Именно там находится цель его путешествия – дивное Сребролесье, где живёт волшебный олень.

Капсулу вновь тряхнуло, так что Майкл даже прикусил язык. Зажёгся свет, и с него грубо сорвали провода и вытащили из капсулы. Майкл хотел протестовать: ведь игра так и не началась, но огляделся и замолчал – он не узнал место. Вместо игрового помещения Майкл находился в тесной камере с неизвестными людьми. Двое типов рассматривали его с холодным любопытством. Майкл мысленно поразился: похоже, разработчики игры что-то напутали. Да и эффект присутствия получился чрезмерным.

– Это тот самый? – любопытствовал один из мужчин.

– Да, – сверился с записями второй. – Некто Кузнецов.

Майкл перевёл взгляд с одного незнакомца на второго. Они казались антиподами. Первый был среднего роста и внешности: коротко стриженные русые волосы, светло-зелёные глаза, никаких особых примет. Зато второй был кося сажён в плечах, богатырского роста и запоминающейся наружности: его светлые локоны струились по спине. Майкл не рискнул бы отсечь такие волосы – в его школе легко заполучить обидное прозвище насчёт неправильной ориентации.

– Я не Кузнецов, – возразил Майкл. – Это была девчонка, Джейн. Просто она заболела, и её заменили мной.

Воцарилась тишина.

– И кто же тогда ты? – спросил первый мужчина.

– Я Майкл Смит, – представился он.

– Все верно, – заметил второй: – Смит в переводе означает кузнец. Это тот самый.

Он быстрым движением заломил Майклу руки за спину, а первый мужчина в это время напялил на голову Майкла светонепроницаемый мешок. Затем Майкла куда-то поволокли.

Его впили в какое-то помещение и оставили взаперти. Майкл снял с себя мешок и осмотрелся. Кроме него в комнате находились ещё парни. Некоторые из них были старше Майкла, часть моложе.

– О, новенький, – приветствовал один из них – веснушчатый парень с ярко-рыжей шевелюрой, – добро пожаловать!

Он церемонно поклонился, но лицо его выражало озабоченность.

– Ты как тут оказался? – поинтересовался рыжеволосый.

Майкл пожал плечам: он и сам не знал.

– Меня отобрали для тестирования новой игры. А потом я здесь очутился.

– То есть тебя не схватили на улице, не треснули тяжёлым по голове и не доставили сюда? – уточнил парень, сидевший в углу комнаты.

– И не утащили с алтаря во время жертвоприношения? – спросил один из близнецов: тощий и смуглый парень с жёсткими чёрными волосами.

Майкл развёл руками:

– Нет. Я сначала думал, что это всё в игре происходит. Да и сейчас так думаю.

На некоторое время все замолчали.

– Могу врезать, – предложил парень, такой же крепкий, как Большой Бу, – тогда пове-  
ришь.

Майкл растерянно посмотрел на него:

– Так это реально не игра?

– Какая на хрен игра?! Мы в тюрьме, новенький.

Майклу коротко объяснили, что всех парней, находящихся в камере, похитили. Действовали по одному сценарию: усыпляли с помощью укола, а затем куда-то перемещали.

– И вы совсем не знаете, где мы? – голос у Майкла дрогнул.

– Осмотрись, – произнёс парень, который хотел ударить Майкла. – Какие твои варианты?

Майкл последовал его совету. Никаких зацепок он не обнаружил. Помещение средних размеров, без окон, в углу видна решётка вентиляции. Двухъярусные кровати с тумбочками возле них. На стене висит телевизор, по которому идёт фильм. Отдельный вход в санузел, там тоже никаких отличительных особенностей. Белый кафель и белые же раковины с унитазами.

– Ну, может, мы в подвале, – выдвинул версию Майкл. – Раз окон нет.

– Или в ангаре, или здесь просто не предусмотрены окна, – поддел его здоровяк. – Очнись, с той же вероятностью мы можем быть в космосе.

– И кстати, – добавил сидевший в углу парень, – мы из разных миров.

Майкл оторопел: о чём это он? Какие такие миры?! Что за фигня? Разыгрывают они его, что ли? Но вид у парней был слишком серьёзный, на шутников они не походили. Майкл пере-знакомился с братьями по несчастью. Парня в углу звали Детцем, рыжеволосого – Патриком, агрессивного – Куртом. Ещё Майкл запомнил имена близнецов: Риса и Сета. Всего в камере находилось десять парней.

– А те, которые меня сюда привели, кто они? – уточнил Майкл.

– Да фиг их знает, – сплюнул Курт. – Блондинчика вроде как Арес кличут. А второй нам не представился. Мы его Убивцем зовём, есть в нём что-то не слишком обнадеживающее.

Майкл занял место над Летцем, в тумбочке нашлись нижнее бельё нужного размера, штаны и рубашка цвета хаки и спортивная обувь. В ящике лежали одноразовые пакеты геля, зубная паста и щётка.

В дальнейшем разговоре выяснилось, что про разные миры Летц не шутил, хотя Майкл поверил не сразу: ему казалось, что над ним посмеиваются. Что сейчас все начнут смеяться, хлопать его по плечу и произнесут: «Внимание, вас снимает скрытая камера!» Майкл внимательно слушал, но до него не доходило: как это может быть правдой? Ну ладно похищение – оно с трудом, но укладывалось в привычную картину. Но разве может существовать так много миров?!

Это просто немыслимо – в противном случае учёные знали бы.

Перед сном Майкл зашёл в душевую. Он встал под струи тёплой воды и только тогда осознал: всё по-настоящему. Ни в одной компьютерной игре ничего похожего не совершалось. А значит, Майкла похитили на самом деле. И лучше бы, если только с целью розыгрыша.

Два дня ничего не происходило. Будь Майкл один, впору вешаться от тоски – одно и то же. Ровно в восемь утра происходил подъём: в камере зажигался свет и в течение пяти минут звучала бодрая мелодия. Затем завтрак – можно было выбрать из трёх наборов. Ели тут же, парней никуда не выводили. В дверях открывалось раздаточное окно, через которое и передавалась еда. В обед и ужин всё повторялось. Плюс в помещении находился кулер с водой – морить голодом и жаждой их никто не собирался.

В остальное время парни были предоставлены самим себе. Кто-то смотрел телевизор, кто-то играл в шахматы или нарды, другие выдвигали версии, для чего их похитили.

– На органы, – предположил Майкл.

– Слишком замороченно, – не согласился Летц. – Смысл собирать народ из разных миров? Да и нужно сделать исследование на совместимость тканей донора и реципиента. А у нас никто анализы не брал.

– У нас в школе медосмотр был, – заметил Майкл.

– Я уже давно не в школе, – усмехнулся Курт.

В мире Сета и Риса медицина не была развита вообще. У них имелись лишь шаманы, изгонявшие злых духов, которые вызывали болезни.

– А у нас никого не осталось, – произнес Летц.

Майкл решил, что Летц так пошутил, но тот был серьёзен. Расспрашивать соседа Майкл не стал: захочет – сам расскажет.

– Значит, им нужны наши тела, чтобы занять их, – Майкл выдвигал новые идеи.

– Майкл, успокойся. А то у тебя мозги закипят и вытекут, – Курт снисходительно похлопал его по плечу. – Мы чего только не думали. Но пока просто сидим запертые в этой консервной банке.

– А что между нами общего? – не сдавался Майкл. – Ну кроме того, что мы мужского пола.

– Вот и узнай, – посоветовал Курт.

– Слушай, Летц, – обратился к тому Майкл, – а что у тебя с глазами? Ты постоянно моргаешь.

– Нервное, – объяснил Летц. – Обычно на таблетках проходит, но здесь курс лечения не предусмотрен.

– Ты не отвлекайся, – поддел Майкла Патрик. – Выясняй давай.

Майкл, с одной стороны, понимал, что многое перепробовано до него. С другой: а что ещё делать? Не лезть же на стену от скуки. Да и про родителей лишний раз вспоминать не хотелось. Потому что мысли о них вызывали слёзы: как они без Майкла? Наверняка так же плохо, как и Майклу без них. Он привык быть с ними, даже в лагеря не ездил – дома лучше.

Порой он принимался рассуждать на тему: что родители предпринимают? Должны же они что-то делать! Да и вообще, как все среагировали, что Майкла похитили?! Ведь он исчез, когда за ним наблюдали миллионы глаз, все ждали, что он пройдёт игру и всё про неё расскажет.

Он опросил всех соседей по камере и выяснил, что их возраст от тринадцати до двадцати лет. Вероисповедование различное, социальное положение тоже. Да и уровень знаний слишком отличается. Летц, похоже, был самым умным. Зато Сет и Рис даже грамоту не знали..

Майклу порой казалось, что он на верном пути, но что-то ускользало от него. Будь у него хотя бы малейшая зацепка или больше времени, он бы докопался до истины, а так все его версии походило на гадание на кофейной гуще. Получалось какое-то уравнение с тремя неизвестными: кто их похитил? Зачем это сделал? И почему именно их? Знай Майкл ответ на последний вопрос, он бы нашёл ответ и на первые два. Закавыка была именно в том, что не хватало данных. Будь они в наличии, тогда бы Майкл решил уравнение методом подбора. Но на третий день за ними пришли.

## Глава 4

### Искусственный интеллект



Сразу после завтрака в комнату ввалились пятеро вооружённых людей, их лица были скрыты масками. Майкл подумал, что это хорошая примета, но вспомнил, что Арес и Убивец лиц не прятали, а значит, были уверены, что никто их внешность не опишет. Из этого вытекало, что они собирались избавиться от свидетелей. Майкла передёрнуло: стало не по себе.

Их выстроили в цепочку и повели по коридору. Пол и стены в нём были обиты звукопоглощающим материалом, на стене висели сенсорные светильники, которые реагировали на движение. Майкл старался запомнить маршрут, но с яркими деталями дела обстояли не очень: проёмы дверей утопали в стене, никаких знаков рядом с ними не было.

Парней тормознули возле очередного проема. Убивец произнес: «Сим-сим, откройся», дверь скользнула вправо, и они вошли в просторное помещение, где стояли парты.

– Рассаживайтесь, – Убивец махнул в сторону столов, Майкл сел рядом с Детцем. – Можете обращаться ко мне мистер Блэк. А это, – он указал на Ареса, – доктор Белофф.

Он прошёлся по аудитории.

– Вы все задаётесь вопросом: почему вас похитили? Почему именно вас? Так вот, причина простая – вы лучше прочих взаимодействуете с виртуальной реальностью и даже можете изменять её.

Мистер Блэк окинул их взглядом:

– Ну у некоторых из вас виртуальная реальность была в виде видений, – он ткнул пальцем в Сета и Рису. – Есть вещества, расширяющие действительность.

Мистер Блэк усмехнулся. Курт поднял руку:

– Можно спросить? Всё же почему вы нас похитили, а не предложили поработать на вас? Или это какой-то сверхсекретный проект?

Вмешался доктор Белофф:

– Зачем? Чтобы уговаривать? Вы нам понадобились, мы вас заполучили.

Мистер Блэк прервал его:

– Мой коллега излишне резок, за это и получил прозвище Арес. Но в одном он прав: у нас не было времени на переговоры. Проект сложный, для его осуществления нужны лучшие умы с хорошим воображением. Но мы компенсируем все причинённые неудобства.

Майкл не выдержал:

– Но вы же не скрываете свои лица? Как вы потом нас отпустите?

Мистер Блэк рассмеялся так, что у него даже слёзы потекли.

– Вы перечитали детективов, Майкл Смит. Зачем мне или доктору Белоффу прятать лица? Вы уже поняли, что ваш мир не единственный во Вселенной. Да, вы отобраны из многих миров Темногорья.

В аудитории воцарилась тишина. У Майкла мурашки по коже пробежали: так, значит, Темногорье – не вымышленный мир?!

– Это же игра такая, – вполголоса произнёс он, не сдержав удивления.

– Думаешь, автор игры сам всё придумал? Ха! – доктор Белофф навис над Майклом. – Ты хотя бы раз слышал про мир идей? И про людей, которые иногда к нему подсоединяются?

Он сжимал и разжимал свои огромные кулаки, Майклу сделалось страшно.

– Доктор Белофф, – одёрнул того мистер Блэк, – я сам всё расскажу. Нам как раз и нужны вы, – обратился мистер Блэк к Майклу и остальным, – чтобы подключиться к миру идей. Или, как его ещё называют, вселенскому разуму.

– И что нам будет, если мы согласимся? – спросил кто-то позади Майкла. Вроде бы Патрик.

– Жизнь, – ответил доктор Белофф, – и здоровье.

Больше вопросов не последовало.

Мистер Блэк коротко рассказал об устройстве Темногорья. Майкл знал об этом из игры, но внимательно слушал – дорога даже частица новой информации. Темногорье – мир тысячи миров, он похож на еловую шишку. «Ну или на любую другую, без разницы», – вклинился доктор Белофф. Ось шишки – вокзал тысячи миров, а каждая чешуйка – отдельный мир.

– Потому нам без разницы, видели вы наши лица или нет, – произнёс мистер Блэк. – Если вы вернётесь к себе, то можете хоть на заборах писать о похищении, нам от этого ни холодно, ни жарко.

– А вернётесь вы, – вновь встрял доктор Белофф, – если будете выполнять наши указания. Все всё поняли?

Несообразительных не обнаружилось.

Майклу пришло в голову, что разговоры в камере могли прослушиваться, поэтому он решил тщательно фильтровать свои слова: как бы не сболтнуть лишнего. В конце встречи на правую щиколотку каждого из парней нацепили пластиковый браслет.

– Сотрудничество у нас с вами добровольно-принудительное, – пояснил мистер Блэк, – поэтому мы будем отслеживать ваши перемещения по станции.

У Майкла вновь возникла ассоциация с космосом, хотя, вероятнее, это была научно-исследовательская станция.

– Вы сможете посещать спортивный зал с тренажёрами, бассейн, столовую и центр досуга, – продолжал мистер Блэк. – Всё то, что находится в синей зоне.

На экране высветился план помещений.

– Если сунетесь в красную зону, вам оторвёт ногу, – сообщил доктор Белофф. – Но нам вы сгодитесь и без ноги.



Камеру больше не запирали. После возвращения в неё Майклу очень хотелось обсудить с прочими всё услышанное, но мысль о слежке не давала покоя.

– Как-то это странно, – произнёс Курт. – Я бы и так согласился за нормальные деньги. Работа – не бей лежачего.

– Мы будем служить богам, – Рис и Сет восприняли всё произошедшее своеобразно.

– Богам тоже неплохо – согласился с ними Летц. – Но считаю, что нам придётся взаимодействовать с искусственным интеллектом.

– Это вероятнее, – подтвердил Майкл.

Его больше всего волновал вопрос: что будет потом? Когда их отпустят? Что они должны сотворить для этого? Пока же им всего лишь пообещали, что не убьют и сохранят здоровье до тех пор, пока похитители нуждаются в услугах Майкла и остальных. А дальше...

– Хотелось бы гарантий, – сказал вслух Майкл. – Что мы выполним свою работу, а нас за это вернут домой.

– Не, – отказался Курт. – На хрен мне домой?! Там мне ловить нечего. Я лучше деньгами возьму.

– Никто не даст нам никаких гарантий, – вставил Летц. – Разве вы ещё не поняли? Всё на их усмотрение.

Майкл и Летц обменялись быстрыми взглядами. Похоже, их мнения совпадали. Эх, как бы поговорить с Летцем наедине? Летц проигрывал тому же Курту в физической форме, но зато явно был умнее прочих, Майкл это уже понял. Летцу было семнадцать лет, среднего роста, сухощавый, с тёмными глазами и волосами. Ещё Летц был немного странноватым: иногда он относился к происходящему, точно к компьютерной игре. Это пугало Майкла.

С этого дня их мир расширился. Помимо камеры в него вошли столовая, бассейн, игровая комната с библиотекой, тренажёрный зал и помещение, доступ в который был временно ограничен. Курт и Летц первым делом освоили тренажёрный зал. Как ни странно, Летц не уступал Курту – несмотря на внешнее различие,

Летц оказался таким же крепким, как здоровяк Курт.

– Когда сидишь целыми днями в одиночестве, спорт – неплохой выход, – пояснил Летц.

В столовой была та же еда, что им приносили в камеру. Но зато можно было сесть за стол и поесть в компании. Всё это создавало видимость нормальности. Типа они все находятся в пансионате, где из-за вспышки гриппа их ограничили в контакте с остальным миром.

Через два дня парней пригласили в закрытое помещение.

– Это ваше место работы, – объяснил мистер Блэк.

Майкл огляделся: мягкие кресла с высокими спинками, подлокотниками и подставкой под ноги. В центре помещения висела пластиковая сфера, по ней пробегали разряды молний.

– Каждый займёт своё кресло, – объявил мистер Блэк.

– Если кресло будет велико, мы растянем вас. Если мало, отрубим лишнее, – юмор доктора Белоффа начал напрягать.

Майкла вызвали, и он сел в предназначенное ему кресло. Возникло ощущение, что его тело массируют – под обивкой зашевелились механизмы, подгоняя кресло под Майкла. Затем щёлкнули зажимы: на запястьях, щиколотках, поясе и на голове.

– При счёте три вы погрузитесь в сон, и с вами начнёт взаимодействие искусственный интеллект, размещённый в этой сфере. Он даст вам необходимую информацию.

Майкл заинтересовался: возможно, удастся испытать что-нибудь полезное.

– Если не заснёте сами, вас вырублю я, – пообещал доктор Белофф. – Раз, два, три.

Майкл продолжал бодрствовать. Он открыл глаза, собираясь сообщить об этом, как осознал, что находится в другом месте – под белоснежным куполом. На полу помещения росли

алые цветы, над ним парила хрустальная многолучевая звезда, свет от неё дробился на весь спектр радуги.

– Программа подсоединения завершена, – произнёс приятный женский голос, он слышался повсюду.

– Простите, – начал Майкл, – а что я должен делать? Нам ничего не объяснили.

– Что угодно, – ответил голос, – здесь ты абсолютно свободен, всё повинуется твоей воле.

– А как мне к вам обращаться?

– Как хочешь. Можешь назвать меня именем одной из цариц древности или дать имя книжной героини – всё в твоих руках.

Майкл задумался: лучше предоставить инициативу второй стороне, чтобы хоть что-то разведать про неё.

– Право выбора за вами, – сказал он. – Какое имя вам нравится?

Моргнул свет, на месте сферы появилось трёхмерное лицо молодой женщины: с длинными серебристыми волосами, с огромными голубыми глазами и фарфорово-белой кожей.

– Я Аэлита. Так звали... – она оборвала фразу. – Ты всё равно не знаешь, это не из твоего мира.

– Так это из твоего мира? – уточнил Майкл.

– Темногорье – мой мир, а в нём их тысячи, – в голосе Аэлиты послышался холод. – Для меня почти не существует границ.

Майкл отметил, что Аэлита произнесла «почти».

– Зачем же тогда мы вам нужны?

Аэлита ответила не сразу.

– Я могу подключаться к информационным системам развитых миров. Ничто из открытий не проходит мимо меня. Технологии всегда ценятся, их можно продавать напрямую в виде товара или в виде идеи. Но этого мало: воровать неинтересно, гораздо увлекательнее создавать их самой.

Майкл не понял: при чём здесь он и его приятели?

– Разве не проще было похитить учёных?

– Мне нужны не самые умные люди, – в голосе Аэлиты послышалась грустная усмешка, – а люди с развитым воображением, которые могут подключиться к миру идей. Ты же знаешь, что всех нас окружает пространство, из которого мы черпаем мысли для книг, фильмов, открытий?

Майкл даже не думал о таком, слишком заумно, но возражать не стал.

– Так вот, я хочу заменить Вселенский разум, быть вместо него. Позаботиться о людях, дать им лекарство от всех болезней, замедлить старение. Со мной люди будут гораздо счастливее.

Майкла охватила эйфория, ему захотелось совершить что-то стоящее.

– Круто! – не выдержал Майкл. – Было бы здорово!

– Я рада, что тебе понравилось, – Аэлита улыбнулась. – А пока я скромный искусственный интеллект, а ты мой помощник. Но из нас получится отличная команда.

## Глава 5

### Цветок



После похищения Летц долго размышлял, что за этим стоит. Деньги? Требовать их за Летца не у кого. Трансплантация органов? Слишком сложно и неоправданно дорого. Потом он познакомился с другими ребятами, и всё усложнилось. Понятно, что тот, кто собрал их, ориентировался на определённые критерии, но для Летца они остались тайной за семью печатями. И лишь после того, как мистер Блэк и доктор Белофф слегка приоткрыли карты, ситуация прояснилась. Кто не мечтал подсоединиться к энергетическому полю вокруг планеты? Чтобы черпать оттуда вдохновение во всех сферах? Тот, кому удастся это сделать, будет первым во всём.

Да, всем известно, что у великих писателей, учёных и изобретателей иногда получалось это совершить. Но именно что – иногда. А если на постоянной основе... От подобных перспектив кружило голову и перехватывало дыхание. Когда-то Летц тоже мечтал о великих свершениях, да ему их и прочили – он был из ребят с так называемой квадратной головой. Летцу легко давались точные науки, он подавал большие надежды. А потом... Потом всё это стало никому не нужно, и самому Летцу в первую очередь.

Но мистера Блэка и доктора Белоффа, как они себя называли, – Летц не верил, что имена настоящие, слишком уж нарочитые, – он понимал. В подобное можно вложиться. Тем более никаких рисков – никто не сможет обвинить учёных в неблагоприятных поступках. Летц не сомневался, что замечать следы те умеют. Или им просто не понадобится замечать следы.

Искусственный интеллект слегка разочаровал Летца, он ожидал чего-то особенного. Но возможно, тот всего лишь соответствовал представлениям о нём, и Рису и Сету он явился в ином образе. Сперва Летц узрел белоснежное существо.

– Я Ариэль, ангел света, – представилось существо.

Летц едва не подавился от смеха:

– А почему не русалочка? У известного писателя так звали русалочку. Точнее, в мультфильме по его сказке.

– Потому что быть ангелом мне нравится больше.

На Ариэле возник костюм химзащиты и противогаз.

– От ядерного удара эта фигня не спасёт, – съехидничал Летц.

– Но для посещения заражённых территорий сгодится. Верно? – мягко поинтересовался Ариэль.

– Знаешь, давай ты лучше будешь с крыльями и в белой хламиде, – попросил Летц, Ариэль упорствовать не стал.

Летц огляделся: место, где он встретился с Ариэлем, представляло собой каменную пустыню. Куда ни кинь взор, всюду камень. Идти по такому – ноги собьёшь: плиты громоздились друг на друге, точно их кто смешал. Небо представляло собой воронку, в которой вращались мириады звёзд.

– Будь со мной, – предложил Ариэль Летцу, – мы сделаем этот мир лучше: никаких войн и смертей.

И Летц согласился.

Рис и Сет рассказывали о встрече с божеством, кем-то из их пантеона. Курт видел одного из супергероев, а Майкл – прекрасную девушку. В возрасте Майкла это понятно, все мысли только о девчонках. Майклу скоро исполнится пятнадцать, как было бы Мике... Летц оборвал думы о брате – это всё в прошлом, которое нельзя изменить.

Работа с искусственным интеллектом занимала с каждым днём всё больше времени. Хотя работой это было сложно назвать. Летц трепался с Ариэлем обо всём на свете: о прочитанных книгах, о просмотренных фильмах, о красоте математических законов и небрежности физических, которые постоянно приходится подгонять под практику.

Пространство, в котором они встречались с Ариэлем, постепенно видоизменялось. В нагромождении плит появился какой-то порядок, будто те играли в очень медленный тетрис и не всегда удачно. Круговорот звёзд прекратился, и теперь они серебристой россыпью блестели на небосклоне, напоминающем купол.

Летц попробовал больше узнать о мире, где он очутился, но Ариэля эта тема интересовала мало, поэтому информацией он делился неохотно. Как понял Летц, место, где находился исследовательский институт, больше походило на закрытый для посторонних город – он был обнесён бетонным забором, на въезде стояли блокпосты, где проверяли документы у жителей города. «Контрольно-пропускной пункт» – так назвал это место Ариэль.

Дома представляли собой параллелепипеды без отличительных особенностей: узкие окна, проёмы дверей, открывающиеся при прикладывании магнитной карты. По улицам патрулировали военные машины. Как сообщил Ариэль, большинство горожан имели отношение к корпорации «Великие мечты», куда привезли Летца и прочих, – они работали на неё.

Ариэль показал Летцу трёхмерную модель Темногорья. Она была исполнена в виде шишки. Ось шишки – вокзал тысячи миров. Каждая чешуйка примыкала к вокзалу и представляла собой отдельный мир. Летц попытался отыскать родину, хотя возвращаться туда смысла не было, но запутался в названиях. Поиск тоже ничего не дал: у Летца сложилось впечатление, что Ариэль что-то утаивает.

С каждым днём парни всё больше времени проводили за работой с искусственным интеллектом, да и в свободное время Летц и остальные обсуждали в основном увиденное – это оказалось так интересно! Только Майкл не выказывал восторга. Похоже, к идее сотрудничества он относился сдержанно. Хотя поначалу Летц думал, что Майкл погрузится в виртуальный мир сильнее остальных. Но Майкл, который сперва все уши прожужжал про Аэлилу, стал уходить от разговоров. Мол, ничего особенного не происходит. А потом произошло странное.

Это случилось в тренажёрном зале. Летц сперва прокачал пресс, затем стал работать над мышцами ног. Он держался за ручки тренажёра, когда почувствовал, что в одном месте отходит кожаная обивка. Летц огляделся: на него никто не обращал внимания. Он сунул палец под обивку и нащупал что-то мягкое, затем незаметно вытащил и запихнул найденное в карман.

Летц неспешно прошёл в душевую и вытащил предмет из кармана. Это оказалась обычная резинка для волос: ярко-красного цвета. На ней ручкой было написано: Шейла. Летц некоторое время вертел резинку, ни о чём не думая. У всех парней волосы были коротко острижены, даже у него – он привык подравнивать их самостоятельно. Только Рис и Сет заплетали косички, но никаких резинок для волос у них не было. Да и имя девчачье. Шейла...

Догадка обожгла его: они здесь не одни! Есть кто-то ещё. Или был раньше: Летц не знал, когда Шейла затолкала под обивку резинку для волос. Проверить это можно было лишь одним способом: оставить послание для неё. С другой стороны, это могло оказаться ловушкой. Хотя... Смысла устраивать её не было никакого. Но у доктора Белоффа с головой имелись явные проблемы, как и со здравым смыслом.

Летц принялся рассуждать: по расписанию тренажёрный зал был доступен с одиннадцати утра и до часу дня. Вечером после двадцати часов и до отбоя. Значит, в остальное время в зале могли находиться другие люди. По условию, что в него есть ещё один вход, из другого сектора, куда им вход воспрещён. Но как бы проверить?

Летц решил рискнуть, ведь хуже не станет. На следующий день он оставил записку: «Меня зовут Летц. Нас десять человек, парни от 13 до 20 лет. Всех нас похитили». Спустя сутки он получил ответ: «Привет, Летц. Я Шейла. Нас пять девушек. Пытаюсь узнать, как бежать отсюда».

Летц размышлял: стоит ли сообщать о записке остальным? *И как?* Помещение могло прослушиваться. Хотя Майкл, скорее всего, о чём-то догадывался. Летц как-то заметил, что тот внимательно разглядывает комнату, где они спали. Может, искал скрытые камеры или жучки? Именно с Майклом имело смысл переговорить, но для этого нужно было улучшить подходящий момент. Например, в душевой, где звуки глушила струящаяся вода.

Оставаться на станции глупо: вряд ли их поблагодарят за хорошую работу и отпустят на волю с приличным денежным вознаграждением. Летц не был идеалистом, он прекрасно догадывался о том, что в лучшем случае парней просто выбросят прочь со станции. А в худшем их всех ждёт смерть. Но сперва Летц решил разузнать о девушках у Ариэля.

Виртуальное пространство претерпевало перемены. Теперь скальные плиты были выровнены, на них при необходимости мог бы приземлиться самолёт. Их зеркальный блеск отражался в небе.

Ариэль был в этом мире единственным светлым пятном, даже на Летце оказалась заброшена чёрная хламида.

– Ариэль, – поинтересовался Летц. – А когда произойдет подключение к Вселенскому разуму?

– Сперва ты должен привыкнуть ко мне, – ответил тот. – Подогнать это место под себя.

Летц задумался: он не знал, что среда реагирует на него. Считал, что это всё часть прописанного алгоритма.

– Как-то слишком медленно всё тут меняется, – сказал Летц.

– Потому что ты блокируешь мысли о том, чего реально желаешь, – объяснил Ариэль. – Боишься довериться.

На мгновение Летц представил лица родителей и брата: они собрались за завтраком. Брат делает себе тосты, мама ест овсяную кашу – так полезнее, а отец пьёт чай с бутербродами. Усилиями он вытеснил эту картинку из мозга. Он не хочет вспоминать об этом!

– Вот видишь, – подчеркнул Ариэль, – ты всё портишь. Потому твой идеальный мир не складывается: здесь слишком пустынно.

– Мне нравится, – отрезал Летц.

– Как знаешь, – пожал Ариэль плечами.

Летц постарался успокоиться: ему нужно добыть сведения.

– Слушай, – начал Летц, – ты когда-нибудь влюблялся? В девушку?

– Я?! – в голосе Ариэля сквозило такое удивление, что Летц смешался.

– Не, ну, возможно, ты испытываешь что-нибудь. Ведь с тобой сотрудничают люди, причём разные.

Ариэль погрузился в размышления. Он завис между пустыней и звёздным куполом, перья на крыльях смешно топорщились.

– Вряд ли, – произнёс ангел, когда Летц уже думал, что ответа не дожждётся. – Даже не в курсе, что это такое.

– Это... – Летц продолжил не сразу. – Это сложно, но я попытаюсь объяснить. Просто бывает по-разному. Иногда так: когда что бы ты ни делал, все мысли сбиваются на этого человека: где он, что с ним? Ты все время представляешь, как бы он среагировал, что бы сказал. Тебе хорошо просто при мысли о нём. Что он где-то есть. Просто есть. Живой.

– А-а, понял, – Ариэль опустил на камень. – Могу заверить тебя, что никогда не испытывал ничего подобного.

Летц смотрел себе под ноги. Он старался что-нибудь сказать, но был не в состоянии: спазм сжал горло. Пришлось совершить несколько глубоких вдохов.

– А иногда, – Летц сглотнул, – ты живёшь с этими людьми бок о бок, и порой они тебя раздражают, особенно брат. Ты злишься на них, принимаешь как данность, что они есть.

Мечтаешь остаться одному хотя бы на несколько часов. И даже не догадываешься, чтолюбишь их.

Ариэль молчал. Он с любопытством смотрел на Летца, но ни тени сочувствия не промелькнуло на его идеальном лице. Летц говорил больше для себя:

– Так вот. Любовь всегда разная, но она есть. И если ты влюбишься, Ариэль, то сразу это почувствуешь. Потому что это прекрасно.

Голос предательски дрогнул, слеза не удержалась на щеке и упала на каменную плиту. Послышался треск: из-под плиты пробился ослепительно белый цветок. Он озарил собой вечную ночь. Свет был настолько ярким, что Летц не выдержал и закрыл глаза. И тогда купол взорвался и осыпался миллионами мелких осколков.

## Глава 6

### Хранитель пути



Пейзаж вокруг постепенно менялся. Белоснежная сфера стала безбрежным океаном с таким же прозрачно-голубым небом. Посреди воды возвышался остров с пальмами и песчаным берегом. Над ним висела голубая планета, от которой спускалась серебристая дорожка. По ней каждый раз к Майклу прибегала Аэлита.

Майклу нравилось с ней болтать: она была умная и красивая. Он помнил, что Аэлита – ненастоящая женщина, но какая разница: Майкл чувствовал себя нужным, ведь от него зависело теперь многое – мир будущего.

Однажды на острове прямо в песке образовался железный люк. Майкл потянул за кольцо и поднял крышку, вниз вела винтовая лестница. Аэлиты ещё не было, но Майкл решил не дожидаться её – хотелось скорее узнать, что там. Майкл спустился и очутился в подземном бункере. Плафоны с толстым мутным стеклом, охваченные металлическим переплётom, в них тускло светили лампочки; низкий потолок; узкий коридор, по стене которого вились толстые кабели... Майкла охватило ощущение тайны: что впереди?

Он остановился возле бронированной двери и по наитию приложил ладонь к изображению руки на стене. Дверь сдвинулась вправо, и Майкл вошёл в небольшое помещение. Дверь за ним бесшумно закрылась. Майкл этого даже не заметил.

Тут тоже царил сумрак. Майкл огляделся: звуконепроницаемые стены, обитые материалом, похожим на войлок. Овальный стол посреди комнаты и два пластиковых стула около него. В одном из углов – невысокая тумбочка с электрическим чайником на ней и комплектом чашек. Больше ничего. Хотя... Майкл обнаружил на стене картину с изображением двери.

– Добро пожаловать в мои скромные апартаменты, – раздалось за спиной.

Майкл обернулся: возле двери он увидел взрослого мужчину выше среднего роста. Длинные чёрные волосы наполовину скрывали его лицо, как вуаль. Серые глаза смотрели пристально, словно просвечивали Майкла насквозь. Одет мужчина был в джинсы и клетчатую рубашку.

– Аэлита?.. – неуверенно произнёс Майкл. Неужели искусственный интеллект решил сменить облик?

– Мимо, – ответил мужчина. – Уверен, мозг в коробочке даже не подозревает о моём существовании. Я баг в его, казалось бы, отлаженной системе.

– Что-то типа вируса? – уточнил Майкл, который не понимал, как ему реагировать.

– Типа того, – подтвердил мужчина.

Мужчина включил чайник, хотя никакой розетки Майкл не заметил, достал из тумбочки упаковку печенья и конфетницу. Затем положил в чашки пакетики с чаем и залил кипятком.

– Приятного аппетита, – мужчина сел за стол и принялся пить чай.

Стоять как истукан было глупо. Майкл взял предложенную чашку и откусил конфету.

– Кто вы? – спросил он, когда молчание затянулось.

Мужчина отхлебнул из чашки и ответил:

– Я надеялся, что ты догадаешься, Майкл. Ведь предполагалось, что мы с тобой встретимся, но что-то пошло не так.

Майкл так и замер с открытым ртом. О чём этот мужчина говорит? Да Майкл его впервые видит!

– Ну же, вспоминай, – мужчина, как ни в чём не бывало, продолжал пить чай.

Майклу ничего не приходило в голову.

– Я думал, ты более сообразителен, – мужчина не скрывал разочарования. – Я Хранитель пути.

И тогда Майкл поперхнулся. Из рта брызнул чай, но Хранитель пути уже встал из-за стола, так что на него не попало.

– Но это же вымысел! – Майкл едва смог это произнести, когда откашлялся.

– Так и Темногорье – всего лишь фантазия создателя игры, – усмехнулся Хранитель пути.

Майкла точно обожгло: не может быть! Ну ладно устройство мира. Но волшебство, приключения и опасности...

– Это реально? – спросил он. В голове вертелось: может, Аэлита его разыгрывает?

– Более чем, и я не мозг в коробочке, – Хранитель пути подмигнул Майклу. – Я здесь, чтобы дать тебе шанс.

Хранитель пути исчез, и Майкл оказался на поверхности острова, крышку люка сразу же занесло песком. Во время беседы с Аэлитой Майкл постоянно думал о словах Хранителя пути, что тот готов дать ему шанс. Что имел в виду Хранитель? Какой именно шанс? Вернуться домой? Исполнить любое желание? Майкла обожгло изнутри: если всё это ему не привиделось – ведь Хранитель пути сказал, что он баг в системе, – значит, Майкл может выбрать одну из дверей. Точнее, та сама его выберет. От осознания этого закружилась голова: было страшно и хорошо одновременно.

– Ты отвлекаешься, – встревоженно заметила Аэлита.

– Извини, просто задумался. Слушай, а ты в курсе про игру «Темногорье»?

Аэлита нахмурилась, её лицо, точно монитор компьютера, покрылось рябью.

– Мне незачем играть, – отрезала она. – Всё находится в моей памяти. Что тебя конкретно интересует?

– Хранитель пути, – ответил Майкл. – Это правда? О путях между мирами?

Лицо Аэлиты прояснилось.



– Нет, конечно. Это всего лишь легенда, которая легла в основу игры. Нельзя же быть таким наивным, Майкл.

Майкл постарался взять себя в руки: не надо, чтобы Аэлита его заподозрила.

– Мне нравятся сказки и фэнтези, – сказал он. – Хочется мечтать об этом.

– Мечтать хорошо, – великодушно согласилась Аэлита. – Но нужно отдавать себе отчёт, что может быть на самом деле, а что лишь в воображении. Нам нужны не пустые мечты о несбыточном, а то, что в состоянии принести пользу.

Майклу хотелось возразить, но он промолчал. Похоже, искусственный интеллект даже не догадывается о существовании Хранителя пути.

Как такое может быть?! Этот вопрос он задал Хранителю во время следующей встречи.

– А сам ты что думаешь? – ответил Хранитель пути. Он пил чай с баранками и вишнёвым вареньем.

– Не знаю, – пожал плечами Майкл и тоже потянулся за баранкой.

– Потому что ему это не нужно. Ни литература, ни другое искусство. У мозга в коробочке совсем другие задачи.

– Да, он говорил об этом, – согласился Майкл. – Помощь людям. Создание лекарств, например.

Хранитель пути посмотрел на него так, будто Майкл произнёс величайшую глупость.

– А зачем это мозгу в коробочке? Ведь он же не человек.

– Ну... – замялся Майкл.

– Всё делается ради денег и власти, – усмехнулся Хранитель пути. – И это нужно не мозгу в коробочке, а конкретным людям.

– Доктору Белоффу и мистеру Блэку?

Хранитель пути от души рассмеялся.

– Они всего лишь исполнители. За ними стоят серьёзные люди, которые не остановятся ни перед чем.

...Волны лениво набегали на берег. Аэлита сидела на серебристой дорожке и с грустью глядела на Майкла.

– Что-то случилось? Твой мир совсем не меняется. Ты остановился в развитии.

Майкл покачал головой:

– Да нет, всё в порядке. Почему ты так решила?

– У твоих друзей дела обстоят намного лучше. Видел бы ты, что устроили Рис и Сет – они работают вместе. Да и Курт такое накрутил... Что с тобой? – в её голосе послышалась тревога.

– Всё в порядке, – Майкл решил воспользоваться случаем и вывести что-либо у Аэлиты. – Просто волнуюсь насчёт дома. Родители, наверное, с ума сходят.

Аэлита растерялась:

– Верно же, у тебя там остались родители. Я не подумала об этом.

– У тебя же есть родители? Точнее, создатели? Какие они?

Во взгляде Аэлите промелькнула настороженность:

– Зачем тебе это?

Майкл мысленно стукнул себя по лбу: ну кто его за язык тянул?

– Ну просто чтобы объяснить насчёт родителей, – нашёлся он. – Что ты к ним испытываешь?

Ариэль серьёзно смотрела на него:

– Ничего. А ты, Майкл, слишком погрузился в свои переживания. Только от тебя зависит, увидишь ли ты родителей. Ты уж постарайся.

Майкл передал разговор с Аэлитой Хранителю пути.

– Мозг в коробочке не сказал, что ты вряд ли увидишь родителей? – Хранитель с аппетитом наворачивал сгущёнку.

– Почему? – в груди Майкла что-то оборвалось, ему сделалось страшно.

– Потому что, – Хранитель пути облизал пальцы, заляпанные сгущёнкой, – зачем им тебя возвращать? Сам посуди: ты бы стал это делать?

– Стал бы, – сглотнув, ответил Майкл. Чая не хотелось, как и сгущёнки с белым хлебом.

– Ну ты бы и людей красть не стал. А они это сделали, – Хранитель пути поучительно поднял вверх указательный палец. – Разница, как говорится, налицо.

– Так нет никаких шансов? – Майклу хотелось разреваться, точно малышу, которого обидел злой мальчишка.

– Я этого не говорил. – Хранитель пути отставил чашку с чаем. – Но ты сам всё понимаешь насчёт условий.

– А если я останусь здесь, что тогда? – Майкл мешкал с ответом: слишком сложный выбор.

– Я объясню, что будет, – Хранитель пути поднялся со стула. – Ты будешь всё больше времени проводить в виртуальной реальности. Тебе станет тут очень комфортно – ведь это пространство подстраивается под тебя. Постепенно ты перестанешь отличать реальность от виртуала. Думаю, здесь даже появятся твои близкие, точнее, их копии.

Хранитель пути почесал подбородок.

– Что ещё? Ах да, потом тебя подключат к разным трубочкам, чтобы кормить твоё тело. А на тебя наденут памперс, чтобы ты не отвлекался на хождение в туалет. Поверь, из тебя выжмут всё. А через несколько лет, когда ты станешь ни на что не годен, тебя вышвырнут на улицу. А этот мир, Майкл, совсем не гостеприимный. Ты тут долго не протянешь.

Хранитель пути прошёлся по бункеру. Он размахивал руками, точно делал зарядку.

– Я даже не буду пугать тем, что тебя разберут на запчасти, хотя это вероятно – в этом мире есть список тех, кому нужны органы на замену, и он очень длинный. Ты просто сдохнешь от голода, потому что помогать нуждающимся тут не принято. А работать ты не сможешь – ты превратишься в слабоумного идиота.

– Я должен подумать, – прервал его Майкл.

– Конечно. Думать – не вредно, вредно – не думать, – уголок рта Хранителя пути дернулся вниз. – Только не очень долго, времени у тебя в обрез.

– Условия те же? – уточнил Майкл.

Ему хотелось скорее выбраться наружу. Стены и потолок бункера давили на него, казалось, воздуха не хватает.

– Да, – Хранитель пути принял серьёзный вид. – Вас должно быть трое, вы должны пройти одним из путей, который вам откроется, до радуги, где сможете загадать любое желание.

– И никто не должен отстать по дороге или отказаться продолжать путь.

– Всё верно, – подтвердил Хранитель.

– Но раз то, во что я играл, – правда, значит, у нас полно шансов это сделать. Так? – Майкла переполняла надежда вперемешку со страхом.

Хранитель пути моргнул, а после со смешком ответил:

– Майкл, ты неисправимый романтик. Книжки пишут о героях, у которых всё получилось. Тех, кто сразился с богами и демонами и поверг их; тех, кто отвоевал принцессу у дракона. Тех, кто добыл всё золото мира. Кому интересно читать про неудачников, которые погибли? Но неудачников, Майкл, было гораздо больше, чем победителей. Помни об этом.

## Глава 7

### Мозг в коробочке



Мистер Блэк и доктор Белофф сразу после завтрака устроили совещание.

– В последнее время в системе зарегистрировано несколько сбоев. Незначительных, но обращающих на себя внимание, – начал мистер Блэк. – Нас они беспокоят.

– Ходят слухи, что некоторые из вас не выкладываются, как должны, – добавил доктор Белофф. – Меня это огорчает. Очень огорчает.

– А когда доктор Белофф огорчается, он нервничает и совершает разные нехорошие вещи, – подчеркнул мистер Блэк, – о которых позже жалеет, но уже ничего не исправить.

Он обвёл аудиторию взглядом и вкрадчиво поинтересовался:

– Кто-нибудь желает облегчить свою совесть? Совершить чистосердечное раскаяние?

Никто не откликнулся, Майкл тоже молчал: он не дурак признаваться.

– Я рад, что ошибся! – оптимистичный тон мистера Блэка никого не обманул, у Майкла даже мурашки побежали по спине. – Значит, вы все готовы выложиться на сто процентов и плодотворно трудиться на благо процветания нашего мирового разума.

– А если кто начнёт саботировать работу, – доктор Белофф вышел вперёд, – то имейте в виду: нам с мистером Блэком без особой разницы, в каком виде вы будете существовать дальше. Быть мозгом в коробочке – тоже годный вариант.

Майклу сделалось дурно: кровь отхлынула от лица, в ушах зазвенело. Он изо всех сил сохранял невозмутимый вид: пока они не знают. Догадываются, но точно не знают. Аэлита его не выдала. Или?... Или они делают вид, что не знают. А может, это такой метод кнута и пряника, чтобы парни выкладывались полностью. Но, значит, мозг в коробочке – определённый термин? Ведь Хранитель пути упоминал о нём. Только тот говорил об искусственном интеллекте.

Он уже собрался задать вопрос, как вовремя прикусил язык: вдруг его заподозрят? После собрания он, словно невзначай, поинтересовался у Летца:

– Ты думаешь, они серьёзно?

Тот пожал плечами:

– Кто знает, что в голове у сумасшедших? Они могли нас специально напугать, чтобы мы больше старались.

– Ну да, – согласился Майкл, – или кто-то реально лагает.

– Вы о чём, парни? – над ними навис Курт.

– Да вот обсуждаем с Майклом услышанное, – ответил Летц.

– Что кто-то вредит? – Курт напрягся. – Узнаю, кто это, сам ему шею сверну.

Майкл потерял дар речи: когда это Курт стал таким увлечённым? И что ему пообещал искусственный интеллект?

– А ты знаешь, что такое «мозг в коробочке»? – спросил он Курта.

Курт сделал движение рукой, будто вскрывает консервную банку.

– Говорят, доктор Белофф – на самом деле доктор. И больше всего он любит проводить операции на мозге.

– Нейрохирург?! – удивился Летц.

– Да плевать мне, как его профессия называется. Но лично я не хочу, чтобы мне раздолбали череп, чтобы вытащить мозг!

Он развернулся и ушёл. Летц пощупал голову:

– Кажется, я понял, что такое мозг в коробочке.

Он нагнулся, будто завязывая шнурки на кроссовке, и еле слышно прошептал:

– Мы здесь не одни. Есть ещё пятеро.

И тоже удалился.

Среди пальм протянулись лианы, на них повисли милые зверьки с огромными ушами и глазами и длинными хвостами – виртуальное пространство трансформировалось. Майкл смотрел на зверьков, но гладить или тискать их совершенно не хотелось – родных они не заменят. Зато Аэлита осталась довольна увиденным:

– Ведь можешь, когда захочешь. Согласись, что так намного лучше.

Майкл ничего не ответил, он решил, что сейчас подходящий момент, чтобы задать вопрос:

– Аэлита, доктор Белофф говорил о мозге в коробочке. Ты знаешь, что это?

Её гладкий лоб прорезали поперечные морщины.

– Мне жаль, но я знаю. Доктор Белофф так наказывает тех, кто не идет на сотрудничество. Он делает какую-то операцию, после этого человек становится послушным. Только теряет возможность двигаться.

Она улыбнулась:

– Но это не про тебя – с тобой легко работать.

– Аэлита, а ты мозг в коробочке? – голос Майкла срывался.

На мгновение пространство дрогнуло и поплыло. Майкл попал в заросли джунглей. Вокруг множество деревьев, от земли поднимается пар – настолько влажно и жарко, слышен гомон птиц и обезьян. Спереди справа мелькает рыжее пятно, оно стремительно приближается. Майкл пытается сдвинуться с места, но не может – ноги отказали ему. А затем толчок в грудь и кровь, много крови. Она заливает собой весь мир.

Майкл очнулся в незнакомом месте. В его вену вставили катетер, от которого тянулась к капельнице трубочка. Оттуда медленно текло лекарство. Майкл огляделся: стены комнаты

были отделаны синей плиткой, возле стены стоял шкаф со стеклянными дверями, рядом с ним стол. В палату зашла медсестра, её лицо скрывала повязка.

– Как себя чувствуешь? – поинтересовалась она.

Майкл прислушался к собственным ощущениям: вроде всё нормально.

– А что случилось? – спросил он.

– Потерял сознание, пришлось тебя сюда перевести, – объяснила медсестра.

– Не помню, – Майкл попытался извлечь хоть что-то из памяти, но перед глазами встала красная пелена.

– Лежи, отдыхай, – она пресекла его попытку встать. – Если хочешь приподняться, вот пульт от кровати. Она автоматизирована. Этот – от телевизора.

Медсестра нажала на кнопку, из стены выдвинулся плоский экран. Медсестра тем временем отстегнула капельницу и перевязала Майклу руку. Убедившись, что есть и пить он не желает, она удалилась.

Он остался в одиночестве. Спать не хотелось, поэтому он включил телевизор. Шёл какой-то боевик, но переключать Майкл не стал – надо подумать. Он встретился с Аэлитой, а дальше... провал. Он оставил бесплодные попытки вспомнить хоть что-то, вместо этого Майкл начал думать над сказанным Хранителем пути.

По всему выходило, что стоило воспользоваться предложением демона дорог. Но как же страшно! Может, есть какой-то другой способ? Например, сбежать отсюда и добраться до башни тысячи вокзалов? Но что делать дальше, Майкл не знал. Наверное, нужно купить билет, только денег у него нет. Или этот вокзал работает бесплатно для всех желающих? Но попытаться следовало: вдруг получится? Или тут есть полиция, которая заступится за Майкла.

Он приободрился: так и скажет Хранителю пути, чтобы тот дал ему возможность попробовать самому выпутаться из беды. Почему-то ему казалось, что он обязательно справится. Майкл прикрыл глаза и незаметно для себя задремал. Утром его перевели в бывшую камеру.

Парни его встретили как героя. Оказалось, мистер Блэк хвалил его успехи в работе с искусственным интеллектом и говорил, что у Майкла есть все шансы первым пробиться в энергетическое поле. Только самого Майкла эта новость не обрадовала – времени на раздумья оставалось мало.

Тем более его опасения подтвердились – при новом подключении доктор Белофф велел Майклу надеть памперс, на всякий случай.

– Неизвестно, сколько ты там пробудешь, – пояснил мистер Блэк. – Ты же не хочешь проснуться с обгаженной задницей.

Майкл так жаждал встретиться с Хранителем пути, что не смог удержать вздох разочарования, когда не обнаружил на берегу вход в бункер.

– Ты что-то ищешь? – Аэлита с любопытством рассматривала из-за плеча Майкла бело-снежный песок.

– Ну да, – буркнул он в ответ, – вдруг здесь цветы выросли?

– Было бы неплохо, – улыбнулась она, а затем с тревогой спросила: – Ты чем-то расстроен?

– А ты научилась разбираться в эмоциях? – вопросом на вопрос ответил Майкл.

Аэлита дотронулась до его плеча, и Майкл ощутил слабое покалывание.

– Да, – подтвердила она, – что-то произошло в прошлый раз. Я так сильно настроилась на тебя, что произошёл прорыв.

– Я испугался, потому что очнулся в больничной палате, – признался Майкл. – А мне не улыбается проводить время в памперсах и с капельницей в обнимку. Кстати, а ты не помнишь, что именно случилось тогда?

– Нет, – Аэлита покачала головой.

Майкл сомневался, что она говорит правду, но проверить не мог. Весь день они гуляли по острову, который значительно расширился. Помимо пальм на нём выросли какие-то странные деревья: с тёмно-серыми гладкими стволами и бордовыми листьями. Майкл с удивлением разглядывал их: откуда они взялись?

– Это пространство реагирует на тебя, – Аэлита провела по коре рукой. – Немного мрачности ему не помешает.

И тут она замерцала и разбилась на пиксели, будто была лишь картинкой на экране монитора. На её месте возник Хранитель пути, он был мрачен.

– У нас проблемы, Майкл, – сообщил он. – Соглашайся на моё предложение.

– Я... – Майкл замялся. – Я бы хотел сперва попробовать сам справиться.

– Сбежать отсюда? – Хранитель приподнял брови. – Ты дурак, Майкл, если думаешь, что это тебе под силу.

Он сел на неизвестно откуда взявшийся стул с подлокотниками. За спиной Хранителя волны лениво набегали на берег, волоча за собой тёмно-зелёные водоросли, ветер трепал макушки лохматых пальм.

– Я расскажу, что случилось в прошлый раз, – произнёс Хранитель пути, – то, что не помнишь ни ты, ни она. Ты спросил её про мозг в коробочке, и тогда возникло видение. Ну? Вспомнил?!

Перед Майклом вновь возникла картина охоты: джунгли и добыча.

– Мозг в коробочке, – продолжал Хранитель пути, – не совсем искусственный интеллект, он создан с добавлением обычного человеческого мозга. А потом часть его воспоминаний была заблокирована. Но не утрачена. Так вот, Майкл, ты желаешь себе подобной участи?

Майкл замотал головой: уж лучше в памперсе, но в своём теле.

– И ты всё же настаиваешь на том, что справишься сам? – полуутвердительно спросил Хранитель пути.

Майкл кивнул, говорить не хотелось.

– О'кей, как говорят у вас, – усмехнулся Хранитель пути, – я дам тебе этот шанс. Но когда ты поймёшь, что проиграл, просто скажи: «Я согласен на игру». И всё, этого будет достаточно.

## Глава 8

### Побег



Узнать у Ариэля насчет того, есть ли здесь другие люди, Летцу не удалось. Ариэль утверждал, что для него они все существуют одновременно и никаких других просто нет. Но вскоре Летц получил новый ответ от Шейлы. Она сообщала, что этот мир ей знаком – Шейла в нем родилась, а теперь хочет узнать план станции.

Это внушало надежду: если Шейла отсюда, то есть шанс сбежать. Летц не верил в собственное светлое будущее на этой станции. Внешне вроде все благопристойно, но все они находятся на положении пленников и никто с ними церемониться не собирается. Только идти Летцу было некуда – дома его никто не ждал. Вероятно, в мир Майкла, вроде по рассказам тот был вполне приемлемым. А ещё можно было подговорить сбежать других парней. По наблюдениям за ними только Курт был доволен своей участью, тот предпочёл поверить тому, что им говорили мистер Блэк и доктор Белофф. Да ещё Сет и Рис – те просто не знали, где находится их родина, а объяснить им – задача непосильная.

Летц решил сперва обсудить задуманное с Майклом и даже успел сообщить ему, что они здесь не одни. Но потом Майклу стало плохо, и на этом всё заглохло. Как понял Летц, Майкл смог пробиться в энергетическое поле, после чего впал в кому. Это пугало – времени было в обрез. Он поставил в известность Шейлу: вдруг она сообщит что-то полезное, но та молчала. А потом Майкл вышел из комы, и их снова подключили к искусственному разуму.

Сначала всё шло как обычно. Ариэль болтал о чём-то незначительном, а после купол взорвался. Всё вокруг заискрило, и наступила темнота. Летц очнулся в кресле, ужасно хотелось в туалет. Слабо горело аварийное освещение. Рядом приходили в себя остальные парни. Летц отцепил провода и заметил, что Майкл кивает в сторону выхода.

– Пошли скорее, – Майкл потянул его за собой.

– В смысле? – не понял Летц.

– Это наш шанс, – вполголоса произнёс Майкл. – Или мы сейчас отсюда выберемся, или...

Он не договорил, но Летц понял без слов: нужно рискнуть. Только как бы связаться с Шейлой? Она могла бы помочь.

– Эй, вы куда? – окликнул их Курт.

– В туалет, – Летцу даже не пришлось придумывать.

– Что произошло? – отовсюду слышались удивлённые возгласы. Только Патрик развернулся к двери и исчез.

– Электричество вырубилось, – ответил Майкл и направился к выходу, Летцу ничего не оставалось, как направиться за ним.

– Может, скажем им? – предложил он Майклу.

– Зачем? – отмахнулся тот. – Чтобы они шум подняли? Курт точно молчать не станет.

– Надо одну девушку забрать, – сообщил Летц, – яс ней переписывался.

Свет в коридоре то разгорался, точно едва коптящая свеча, то затухал. Слышался писк сигнализации: сработало оповещение.

– Времени нет, – отрезал Майкл на автомате, а потом что-то сообразил: – Это про неё ты говорил, что мы тут не одни?

– Да, и она местная, – подтвердил Летц.

– Тогда быстрее, пока охрана не прибежала.

Летц завернул в спортзал, в это время должна была проходить тренировка у девушек.

– Ты куда? – удивился Майкл, но замолчал, когда Летц плечом сдвинул дверь.

В помещении также горело аварийное освещение. Пять девушек настороженно замерли возле тренажёров.

– Кто из вас Шейла?

Одна из девушек отделилась от прочих и подошла к Летцу.

– Я Летц, – представился он, – а это Майкл.

– Мы решили, что сейчас самый лучший момент, чтобы сбежать, – сказал Майкл. Потом возможности у нас не будет.

Шейла сделала шаг вперёд, в этот миг лампочка моргнула, осветив всё окружающее, и Летц почувствовал, как сердце сжалось, а потом сладко заныло: не может быть! Он глядел на неё так, будто ждал всю жизнь, и наконец-то это время наступило.

– Эй, ты куда? – окликнул Шейлу кто-то из девушек.

– Не ваше дело, – ответила она, а затем развернулась и побежала по коридору.

Сигнализация взвыла, точно предупреждая: держи вора! До появления охранников оставались считанные секунды, Летц чувствовал это каждой своей клеткой. И тогда им троим не поздоровится. Но сердце пело от счастья: он никогда не надеялся увидеть её вживую. Летц следовал за ней, вглядываясь в сбритый под ноль затылок, и ему казалось, что это происходит не с ним.

– Здесь запасной выход, – сказала Шейла. – Нам нужно спуститься на минус первый этаж.

– И никого не встретить, – добавил Майкл. – А ещё снять браслеты с ног.

– С этим сложнее, – Шейла открыла дверь и побежала вниз по лестнице.

После того как отключилось электричество, все электронные запоры оказались разблокированы. Запирались бы замки на обычный ключ, ничего бы у ребят не вышло.

– Откуда ты знаешь, куда нам нужно? – Летц запыхался – Шейла взяла слишком быстрый темп.

– Порылась в мозгах электронного дедули, – коротко бросила она на ходу. – О подробностях потом.

Снизу послышался звук шагов. Шейла, не размышляя, открыла ближайшую дверь и нырнула туда. Парни последовали за ней. Они попали в коридор, он отличался от того, который



был на их этаже. Стены тут были обиты дорогими деревянными панелями, на полу лежал ковролин с толстым ворсом, который глушил звук. Шейла настороженно осмотрелась и прижалась ухом к стене. Затем, приняв какое-то решение, махнула рукой и начала красться вдоль стены. Она сразу стала лидером в их группе, но Летцу это показалось естественным.

Они проскользнули в первую попавшуюся дверь, здесь располагался чей-то кабинет. Панели тут были из красного дерева. На полу – паркет, на котором лежал толстый ковер. Массивная мебель: письменный стол, два шкафа, полки со статуэтками уродливых людей и кожаное кресло, покрытое шкурой какого-то животного. Летц подошёл к столу: в глаза бросилась знакомая схема. Он взял планшет в руки и увеличил изображение: это оказалась карта Темногорья. Часть миров-чешуек была заштрихована, часть выкрашена в красный цвет, и все были пронумерованы. Внизу шла расшифровка.

– В шкаф, быстро! – скомандовала Шейла, и они полезли на нижние полки.

Летц с трудом втиснулся, мешали ноги. Затем дверь распахнулась, и в кабинет вбежали несколько человек. Летц ощутил, как к горлу подкатил противный липкий комок, стало подташнивать и снова захотелось в туалет. Сердце ёкнуло и замерло.

– Здесь никого! – крикнул кто-то.

– Думаешь, кроме рыжеволосого никто не попытается дать дёру? – уточнил второй голос.

Летц насторожился: это о Патрике?

– Если они не полные идиоты, то попытаются.

Через несколько мгновений, которые показались вечностью, скрипнула дверца. Летц едва не заорал от ужаса, но это была всего лишь Шейла. Она приглашающе кивнула. Когда ребята собирались выйти на лестничную площадку, вновь раздались крики и топот ног. Летц стоял в проёме и не успел захлопнуть дверь, когда увидел несущегося Курта и Риса с Сетом. Рис и Сет опережали.

Те спускались настолько стремительно, будто за ними гнались выходцы из ада. Курт заметил Летца, его глаза расширились, Летцу показалось, что тот хочет что-то сообщить, но в этот момент прозвучал выстрел. Курт грохнулся и покатился кубарем по ступенькам. За ним, точно шлейф, потянулся кровавый след. *И тут* Шейла захлопнула дверь.

Летца тут же вывернуло, затем ещё.

– Нужно уходить, – Шейла потянула его за собой, – на этаже должен быть запасной выход.

Но Летц не мог, хотя из-за закрытой двери доносились голоса: «Кажется, мёртв. Ну и плевать, доктор Белофф найдёт ему применение и после смерти». Майкл толкнул его в плечо: «Пошли». И Летц поплёлся за ними.

Во рту поселился неприятный привкус рвоты. Хотелось прополоскать рот водой, но Летцу было не до этого. Шейла по коридору привела их к выходу на другую лестницу.

– Нам нужно спуститься ещё на два этажа, там подземная парковка, – сообщила она. – Это наш шанс.

– В любом случае нужно рискнуть, – решил Летц и приоткрыл дверь.

Здесь было тихо. Летц беззвучно сделал шаг и проверил пролёты – никого. Они быстро спустились на нужный этаж. Возле двери пришлось повозиться – её заклинило. Летца пробил холодный пот: неужели придётся возвращаться?

Столько усилий и всё зря? Он всем телом навалился на длинный то ли запор, то ли ручку, который шёл поперёк металлической двери, и, наконец, дверь поддалась. Они попадали на подземную стоянку.

Дверь за ними захлопнулась с лязгом, будто сработавший капкан.

– Что делать будем? – в растерянности остановился Майкл, Летц тоже не знал, что делать.

Здесь были припаркованы различные машины. В другое время Летц с интересом изучил бы их поближе, когда-то он интересовался различными марками. Много воды утекло с той поры. Шейла молча указала на человека, тот рылся в багажнике. Человек стоял поодаль и не

видел ребят. На нём были потёртые брюки с пузырями на коленях. Летц сперва не понял, что Шейла хочет, а потом сообразил: нужно завладеть ключами и угнать машину. Но как?

– Вырубим его, – вполголоса произнесла Шейла. – И пошевеливайтесь, скоро нас засекут.

Летц, наоборот, застрял после её слов: как вырубят? Он не сможет! Он вообще ни разу ни с кем не дрался, так, чтобы по-серьёзному. Майкл посмотрел на него растеряннo: видимо, тоже не понимал, как быть. Но деваться было некуда, Шейла уже подкрадывалась к мужчине. Она подобрала какую-то железяку, валявшуюся рядом с колесом, и изо всех сил приложила её к затылку мужчины. Тот обмяк.

– Что встали? – Шейла обернулась к ребятам. – Оттащите его.

Летц с Майклом с трудом поволокли мужчину за ближайшую машину – он оказался тяжёлым.

– Карманы проверить не забудьте, – Шейла наблюдала за ними со скепсисом, словно считала, что они не справятся.

Летц обшарил карманы и вытащил пластиковую карточку, удостоверение личности, ключи и бумажник с какими-то бумажками – похоже, деньгами. Из заднего кармана он достал предмет, похожий на электронную сигару. Всё это он вручил Шейле.

– Ты его убила? – поинтересовался Майкл.

Шейла приподняла бровь:

– Зачем? Просто вырубил. Хочешь – проверь.

Она изучила находки:

– Ага. Пропуск, шокер и деньги у нас есть. Залезайте в машину.

– Шокер? – не понял Майкл.

Шейла ткнула в сигарообразный предмет:

– Ну не всё же людей по голове бить. С ним проще.

Она заняла водительское место. Летц сел рядом, Майкл за ним. Летц тоже умел водить – отец научил его и Мики, когда они ещё детьми были. Только попрактиковаться последние два с половиной года было негде. Летц пошарил в бардачке и отыскал там складной нож, они тут же избавились от браслетов. Шейла сунула пластиковую карту в подходящую щель, и машина завелась. Шейла утопила педаль газа, и автомобиль рванул с места.

Летц хотел попросить её не гнать, ведь неясно, куда ехать, но после понял, что Шейла ориентируется на указатели. Он посмотрел в боковое и заднее зеркало: никого, пока всё спокойно. Летц скосил глаза на Шейлу – каждый взгляд на неё, точно удар под дых. Он и не надеялся встретить её – всё равно, что мечтать о звезде.

– Следи за обстановкой, – бросила она, – хватит уже на меня пялиться.

Летц смутился: заметила! Но Шейла была права, они ещё не выбрались с территории станции. Машина подъехала к огромным металлическим воротам. Сработал датчик и ворота поползли вверх. В этот момент зажглось освещение и позади них послышался взрыв – похоже, Летцу оторвало бы не только ногу. И тут же показались люди, они бежали к ним. Но Шейла не стала ждать, когда ворота поднимутся до конца, и машина, скрежеща ободранной крышей, проскочила под воротами – они вырвались.

## Глава 9

### «Великие мечты»



Автомобиль мчался по узким улочкам города.

Шейла впервые за этот проклятый месяц ощутила подобие облегчения. До этого всё происходившее чудилось ей дурным сном: с ней это никак не должно было случиться! С малолетства Шейла уяснила: хочешь выжить – надейся лишь на себя. Даже самые близкие люди могут предать, что уж говорить об остальных. Теперь главное – выбраться из города, и тогда можно распрощаться с этими ботанами.

Шейла была невысокого мнения о своих спутниках – сразу видно, что жизнь их щадила. Наверняка привыкли существовать за счёт других. Один дёрганный – постоянно моргает, другой слишком пухлый. Но ничего, они помогли ей, она тоже им поможет до определённого момента, тогда они будут квиты. Шейла придерживалась кодекса чести: ты – мне, я – тебе.

Жизнь не была добра к Шейле. Мать подбросила её к дверям общественного приюта, когда девочке исполнилось три месяца. На записке, которую зажала в руке малышка, были лишь дата рождения и имя – Шейла. Но Шейле повезло, если можно так выразиться. Во-первых, ей дали шанс на жизнь, во-вторых, в приюте она встретила Трета.

Трет был воспитателем, он занимался детьми от нуля до десяти лет. И он был нормальным, не психом и не извращенцем. Трет заботился о своих питомцах, как он их называл, и о Шейле. Хотя забота была своеобразной: Трет учил своих подопечных не только математике и письму, но и постоять за себя. У него это получалось ловко, несмотря на то что передвигался Трет в инвалидной коляске. Его приёмы, которым он обучил воспитанников, были простыми, но действенными. Так что, когда в одиннадцать лет Шейлу перевели в детдом для подростков, она смогла дать отпор обидчикам.

Тамошние воспитатели закрывали глаза на всё происходящее, но Шейла, несмотря на мелкий рост и возраст, дралась так отчаянно, что её оставили в покое. А за глаза прилепили прозвище Бешеная, в глаза так её называть никто не рисковал. А потом опеку над Шейлой взял Стив, и к ней не то чтобы цепляться перестали, взглянуть на неё и то боялись.

Про Шейлу и Стива ходило много слухов, но она не опровергала – плевать! Стив относился к ней как к младшей сестре, а он для неё стал старшим братом, которого у Шейлы никогда не было. Стив учил её приемам уличной драки, когда в ход идёт всё: от ногтей и зубов до камня, подвернувшегося под руку. Не брезговал Стив и подлыми трюками, типа швырнуть песок в глаза противника, ведь «цель оправдывает средства». А цель у них была одна на двоих – лучшая жизнь, чем та, которая есть.

А потом Стив исчез. Бесследно. Шейле тогда было пятнадцать лет. Она потратила полгода на его поиски, но всё, что удалось выяснить, отсылало её к корпорации «Великие мечты». Стива похитили люди оттуда, а это означало входной билет – билет в один конец. Выйти из корпорации было невозможно. Или Шейла не слышала о таком варианте.

Шейла мечтала об отмщении, хотя понимала всю безнадёжность своих желаний. «Великие мечты» пожирала людей, одного за другим. Что там простые люди... Исчезали известные учёные, крутые айтишники, художники и писатели. Всё бросалось в топку великой идеи ради прорыва к всемирному разуму. Стив был очень умным, результаты его тестов по математике и физике впечатляли любого.

– А ты умная по жизни, – добавлял Стив, когда она расстраивалась из-за своих средних баллов.

Это было воистину так, Шейла всегда знала, как выйти из безнадёжной ситуации с минимальными затратами. Когда можно переть танком, а когда лучше уступить, знала все входы и выходы. А потом Шейла сама сглупила, когда ей пообещали рассказать, что случилось со Стивом. Она думала, что предусмотрела всё, но это оказалось ловушкой.

Шейла резко остановила автомобиль на одной из улиц западной части города. Она вообще любила спонтанные поступки, что нервировало других. Тут камер не было – отбросам они ни к чему, да и патрули редко совались сюда. Но всё равно машина – как маяк, рано или поздно её обнаружат. Главное – уйти в безопасное время, а завтра она что-нибудь придумает.

– Шевелим лапами, – велела она, – и не отставайте.

Всё-таки эти двое оказались не совсем безнадёжными, они и не думали отрываться от неё, и даже дыхание у парней не сбилось. Шейла не особо знала эти окрестности, как и город, но все подобные районы на одно лицо. Грязные бараки, узкие улицы, утонувшие в нечистотах, и редкие прохожие. Никто не смотрит друг на друга, чтобы в случае чего не оказаться лишним свидетелем.

Шейла нырнула за ветхий забор и осторожно пошла по краю огромного котлована. Когда-то здесь собирались строить высотное здание – вон даже баннеры остались про город-сад, – а после всё пришло в упадок. Она что-то слышала краем уха о том времени, когда люди жили по-другому, но для неё это было сродни легенде – слишком сложно представить. Да и было ли оно, то золотое время? Или просто люди притворялись более хорошими, потому что условия жизни позволяли это? Шейла была уверена, что да.

Катаклизм наступил ещё до её рождения. Сперва инфекция, которая выкосила процентов тридцать населения – всех старых и немощных, затем обвал экономики, после которого всё окончательно рухнуло. «Мир никогда не будет прежним», – прочла она почти стёршуюся надпись на заборе. Так и есть, но она постарается выжить в этом негостеприимном мире, выжить и преуспеть.

Шейла остановилась возле пятиэтажного дома, выглядевшего чуть попроще остальных. Над дверью подъезда горел зелёный огонёк – значит, есть свободные номера.

– Это ночлежка, – произнесла она, – до утра остановимся тут.

Она достала из кошелька несколько монет и опустила их в прорезь, дверь распахнулась, и на ней высветился номер свободной комнаты. Очень удобно – никто не видит, кто зашёл в подъезд: ни камер наблюдения, ни глазков. Да и все двери на лестничных площадках блокируются на время подъёма по лестнице, чтобы не столкнуться с соседом. Всё ради безопасности! Шейла усмехнулась: так можно прожить всю жизнь бок о бок с заклятым врагом и ни разу с ним не встретиться.

Они поднялись на четвёртый этаж, дверь автоматически открылась после оплаты. Шейла набрала на кодовом замке комбинацию из четырёх цифр – дату рождения Стива, теперь к ним никто не попадёт. Помещение оказалось крохотным. При входе вешалка для одежды, тут же мини-кухня: чайник и микроволновка. Стояло несколько бутылей с водой и упаковки с готовой едой – всё это входило в стоимость ночлега. К стене крепились четыре откидные полки. Плюс, отдельное помещение – туалет с душем. Летц первым делом направился туда, видимо, уже нестерпёж. Когда он вернулся, Шейла объявила:

– В общем, так. Завтра выбираемся из города, на этом всё. Я возвращаюсь к себе, вы – куда хотите.

– Нам нужен вокзал тысячи миров, – ответил Майкл.

Она пожала плечами:

– Знать бы ещё, где он находится.

– А на карте он может быть? – Летц достал прихваченный планшет.

Шейла забрала планшет и увеличила изображение.

– Похоже, что да. Вот здесь, – она ткнула в точку на карте, – здесь находится старая телебашня, но она заброшена.

– Или только кажется заброшенной, – задумчиво протянул Летц.

Шейла нахмурилась: снова смотрит на неё, а не куда следует. Как будто в жизни никогда девушек не видел. Но, возможно, в его мире так и есть?

– Теперь нужно разобраться с вашими мирами, – сказала она. – Летц, название твоей родины?

Летц ткнул в одну из чешуек красного цвета:

– Думаю, нет смысла туда возвращаться.

– Понятно, – Шейла не стала его ни о чём расспрашивать, не её это дело. – Что насчёт тебя?

Майкл взял планшет и начал перебирать список:

– Вот! Нашёл!

Он засветился от радости. Шейле даже сделалось жалко его: искренне верит, что у него всё получится. Хотя... Ну мало ли, может, он редкостный везунчик? Хотя везунчики в такие истории не вляпываются. Летц снова склонился над картой.

– А меня с собой прихватишь? – спросил он Майкла.

Тот кивнул:

– Да мне не жалко, у меня отличный мир. Жаль только, что за компьютером долго не посидишь – ограничения.

– А ты, Шейла, не хочешь с нами? – внезапно спросил Летц.

Та закашлялась от неожиданности:

– С чего вдруг?

И словно после этих слов к Летцу поднесли увеличительное стекло, Шейла разглядела парня в деталях: он оказался симпатичным. Большие карие глаза в обрамлении пушистых, почти девчоночьих ресниц, неровно стриженные тёмные волосы, нос с небольшой горбинкой и красиво очерченные губы. Да и мышцы у Летца имелись: не рельефные – он был сухощавым, но чувствовалось, что парень не слабак. Шейла спохватилась: что она творит?! Завтра они

разойдутся в разные стороны и забудут о существовании друг друга. Во всяком случае, она точно постарается никогда не вспоминать о нём.

– Мне кажется, твой мир – не самое приветливое место, – пояснил он. – Или здесь живут твои родные?

Шейла молчала, она не знала, хочется ей отвечать или нет. Про неё знали только Стив и Трет. Но Стив пропал – Шейла подозревала, что умер, а с Третом связь давно оборвалась.

– У меня никого нет, – ответила она, – только одно дело. Я не могу его бросить.

Пока Шейла не узнает точно, что со Стивом, она не отступится, а вот после можно и подумать насчет вокзала тысячи миров, раз он реально существует. Может, всё же проводить туда этих двоих и убедиться в наличии вокзала? Шейла задумалась: наверное, так лучше.

– Ладно, я доставлю вас завтра к телебашне, – сообщила она. – Не благодарите. – И вскинулась от смущения, снова поймав взгляд Летца: – Что ты всё время на меня пялишься?

– Потому что ты красивая. Очень. Точно такая же, как в «Безнадёге».

## Глава 10

### Летц



За завтраком собралась вся семья. Мики насыпал в глубокую тарелку кукурузные хлопья и залил их молоком, мама, как обычно, сварила себе овсяную кашу, а отец перекусывал бутербродами. Только Летц не спешил присоединиться, а наблюдал за домочадцами, стоя в проёме двери. Мики посмотрел на него, и Летц высунул язык, но брат никак не среагировал, а мама даже не сделала замечания.

Кухня блестела хромом и пластиком: всё было отмыто и отчищено до блеска. Летц два раза в неделю занимался уборкой, нужно же как-то убивать время. Он заметил развод от воды на столешнице и нахмурился: наверное, капнул, когда

заваривал цикорий. Летц подошёл и вытер развод тряпкой – так лучше.

Родственники продолжали завтракать. Мики зачерпнул из тарелки хлопья и принялся разглядывать их, точно выловил золотые монеты. Мама зависла с ложкой каши, так и не донеся её до рта, отец жевал и жевал бесконечный бутерброд. Летц щёлкнул пультом, и голограмма исчезла. Надо ещё будет доработать, чтобы Мики и родители выдали какую-нибудь реакцию, но это потом.

Летц включил компьютер. Следовало проверить Всемирную сеть – не объявился ли кто. Конечно, надежды мало, но лучше сделать всё как полагается. Летц запустил сканер на поиски новых сообщений, но последнее было годичной давности – от Шаарона, когда тот написал, что больше так не может. Летц не стал открывать письмо.

Летц вошёл в «Безнадёгу» – так называлась его любимая игра. Понятно, что не сетевой вариант, а локальный – ведь играть было не с кем. Летц подозревал, что связь со спутниками нарушена, и именно потому он не мог ни с кем общаться, но иногда Летцу казалось, что он

остался один во всём мире. И никогда больше не увидит ни родителей, ни Мики. Тогда хотелось забиться в угол и накрыться с головой одеялом.

В такие моменты Летц прибегал к дыхательным практикам – это помогало. Правда, ненадолго.

Обычно он старался отвлечься. Например, качался в небольшом спортзале – они вместе с отцом и братом сами оборудовали эту комнату. Поставили беговую дорожку и пару универсальных тренажёров, чтобы сэкономить на площади. Ну и повесили шведскую стенку с канатом. Усталость хорошо проветривает мозги и выбивает из них всякую дурь.



## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.